

Провинциалка в высшем свете. Огонь без дыма

Автор:

Елена Малиновская

Провинциалка в высшем свете. Огонь без дыма

Елена Михайловна Малиновская

Звезды романтического фэнтезиПровинциалка в высшем свете #2

Казалось бы, верх мечтаний для любой провинциалки – выгодное замужество. Вот только я почему-то совсем не радуюсь предстоящей свадьбе. Неприятно понимать, что на самом деле мой жених безнадежно влюблен в другую женщину. И еще болезненнее осознавать, что в твоей душе пробуждаются чувства к нему. Увы, безответные.

А проблемы продолжают множиться. На короля совершено покушение. И по всему выходит, что причастна к этому именно Джессика – вероломная колдунья, похитившая сердце моего жениха.

Огонь без дыма – самое яростное и опасное пламя. И дровами для него послужат всепоглощающая страсть и жгучая ненависть. Осталось дело за малым: не сгореть в пожаре этих сильнейших эмоций!

Елена Малиновская

Провинциалка в высшем свете. Огонь без дыма

© Е. Малиновская, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть 1. Дело государственной важности

Глава первая

– Аль, ты нужна мне как женщина!

Томас, по своему обыкновению, принялся разговаривать со мной еще в коридоре, не успев войти в комнату. Точнее сказать, он закричал во все горло задолго до моей спальни, видимо, не желая, чтобы я переспрашивала, но и не в силах дождаться того момента, когда пересечет порог. Поэтому его восклицание прозвучало настоящим воплем раненого тролля.

Бесс, которая укладывала мои волосы в высокую прическу, вздрогнула от неожиданности и с грохотом уронила на пол гребень.

Я мученически подняла глаза к потолку. Интересно, что еще придумал Томас? Право слово, все чаще я жалела, что месяц назад приняла его предложение руки и сердца. Брак по расчету в тот момент казался мне неплохой сделкой. Ни я, ни Томас не испытывали друг к другу страсти, но мы неплохо поладили как друзья. Да и потом, разве могла такая обычная девушка, как я, родом из небольшого городка, к тому же имевшая в прошлом связь с женатым мужчиной, рассчитывать на более удачный союз? По-моему, эта мечта любой провинциалки – стать супругой влиятельного лорда. А любовь... Это, как говорится, дело временное. Сегодня есть, завтра нет. Не говорю уж о том, что состоятельные люди предпочитают связывать себя брачными узами исключительно по велению разума, а не сердца.

Нет, понятное дело, в действительности я не верила, что у меня и Томаса все действительно дойдет до свадьбы. Я планировала в кратчайшие сроки отыскать Джессику Митрон, загадочную рыжеволосую незнакомку, которая разбила сердце Томасу, и убедить ее перестать глупить. Хорошими мужчинами не разбрасываются. Томас любит ее. Он даже готов был простить ей то, что она пыталась выставить его безумцем в глазах всего высшего света, выполняя заказ

леди Патрисии Бейрил, тщетно пытающейся урвать кус посолиднее из состояния сына.

Увы, в последнее время я начала сомневаться, что моя затея увенчается успехом. По вполне понятным причинам я не могла посвятить Томаса в свой план. Он твердо вознамерился забыть вероломную невесту. Однажды я неосторожно упомянула ее имя в разговоре, и его лицо исказила настолько мучительная судорога, что больше мы эту тему не поднимали. А без его помощи я понятия не имела, с чего же мне начать поиски Джессики. Не могу ведь я сутками напролет блуждать по улицам Бриастля и приставать к прохожим с глупыми вопросами, не знают ли они красивую рыжеволосую девушку. И вообще, раз уж на то пошло, то не уверена, что Джессика по-прежнему рыжая. Это слишком приметный цвет волос для той, кто ведет настолько опасные игры с законом. Но если Джессика действительно пошла на такие меры, то мои дела совсем плохи. Боюсь, я не смогу ее узнать, даже если нам доведется столкнуться нос к носу. Я видела ее лишь однажды. И то ночью и с приличного расстояния.

В общем, мне оставалось уповать лишь на чудо. А оно как-то не торопилось случаться. К тому же Томас развил просто-таки сумасшедшую деятельность, желая заключить брак в кратчайшие сроки. Я пыталась воззвать к его благоразумию, уговаривала, что столь серьезные вещи не терпят суеты. Но Томас, как и обычно, отмахнулся от всех моих резов. Заявил, что не видит причин, почему надлежит тянуть дракона за хвост. Мол, мои родители согласны, на мнение своей матери ему плевать. Я намекнула на то, что такая спешка наверняка породит множество слухов и сплетен в высшем свете. Но не успела договорить, как Томас расхохотался в полный голос. После, немного успокоившись, он посоветовал мне не забивать голову всякой чепухой. Мол, при необходимости он заставит злословцев из высшего света засунуть языки в одно место...

При этом Томас вполне конкретно указал это самое место, привычно не обратив внимания на мое смущение. Впрочем, за время нашего знакомства я уже привыкла к его выходкам, поэтому ограничилась лишь укоризненным восклицанием: «Ох, Томас!»

В общем, если резюмировать все вышеизложенное, то мое положение оставляло желать лучшего. Уже была назначена дата нашего торжественного бракосочетания. До нее оставалось ровно четыре недели. Всего четыре недели!

И за этот срок я должна была отыскать Джессику и попробовать вставить ей мозги на место. А заодно убедить Томаса в том, что брак по расчету – не столь уж чудесная идея. Куда лучше и правильнее связать свою жизнь с той, кого действительно любишь.

Нет, безусловно, я могу разорвать помолвку в любой момент. Более того, священник обязан спросить моего согласия перед тем, как наденет на мою руку брачный браслет. Но я понимала, что не рискну сказать «нет». На торжество приглашены мои родители. Страшно разбивать их мечты. Они не поймут и не примут такого демарша своей единственной любимой дочери. А Томас? Для него мой поступок станет очередным предательством. Он и без того слишком натерпелся в этой жизни.

Вот если бы я отыскала Джессику... По какой-то причине я была совершенно уверена в том, что сумею ее переубедить. Глупышка сама не понимает, от чего отказывается. Она ведь тоже любит Томаса. Иначе не спасла бы ему жизнь.

Я трянула головой, с досадой осознав, что мои мысли пошли по привычному кругу. Я слишком устала думать обо всем этом. Целыми днями я пытаюсь понять, как же выбраться из этой ситуации, в которую угодила по собственной глупости. И не могу найти выхода.

Бесс нагнулась за упавшим гребнем, а я обернулась к дверям.

И вовремя! Как раз в этот момент на пороге предстал Томас.

Я удивленно вскинула брови, когда увидела, в каком он виде. Несчастливая Бесс, только поднявшая гребень, уронила его вновь. До моего слуха донесся едва слышный смешок обычно невозмутимой женщины.

И в самом деле, на Томаса стоило полюбоваться.

На моей памяти он никогда не вставал раньше полудня, поскольку допоздна работал в своем кабинете. Сейчас было девять утра. По меркам Томаса – просто-таки несусветная рань. Наверное, ему удалось поспать от силы несколько часов. И это доказывал его внешний вид. Темные волосы стояли дыбом, на щеках – легкая синеватая тень щетины, под глазами – круги усталости. На щеке еще алел отпечаток его ладони, должно быть, он только-только соскочил с кровати,

осененный какой-то мыслью. Это предположение доказывал и тот факт, что Томас не успел одеться толком: халат нараспашку позволял полюбоваться его мятой пижамой, а тапка почему-то была только на одной ноге. Должно быть, вторую опять где-то потерял.

– Аль, ты нужна мне как женщина! – повторил Томас и привалился плечом к стене, силясь отдышаться после стремительного броска к моей спальне.

Бесс опять хихикнула, осторожно положила гребень на край стола, поклонилась и неслышной тенью выскользнула из спальни.

Я проводила женщину понимающим взглядом. О, как бы я хотела последовать за ней! Наверняка Томасу пришла в голову какая-нибудь очередная совершенно дикая идея, которой он желает как можно быстрее меня осчастливить.

– Ну что же ты молчишь? – капризно поинтересовался Томас. – Ты согласна?

– Согласна на что? – спокойно уточнила я. Тяжело вздохнула и опять повернулась к зеркалу, взяв гребень.

– Я ведь уже сказал. – Томас раздраженно фыркнул. – Аль, ты нужна мне как женщина!

– Во-первых, я уже много раз просила не называть меня так, – ответила я. – «Аль» звучит как... как кличка собаки! А во-вторых, конкретизируй, пожалуйста, свои слова. Какой смысл ты вкладываешь в свое требование?

В отражении зеркала я с немалым удовлетворением заметила, как лицо Томаса вытянулось от удивления. Он озадаченно почесал нос.

Этому трюку в общении с ним меня научил Велдон. По доброте душевной он однажды украдкой посоветовал мне никогда не ругаться и не спорить с Томасом. От явного неповиновения или несогласия с его мнением Томас приходил в настоящее бешенство, а поведение лорда Бейрила даже в спокойном состоянии было далеко от идеала. Велдон поступал мудрее. Он уточнял каждую деталь в приказах Томаса. И чем нелепее было повеление моего жениха, тем дольше и кропотливее шло выяснение самых мельчайших подробностей, хотя

любой другой человек на месте Велдона плюнул бы и посоветовал Томасу не сходить с ума, тем самым наверняка вызвав вспышку ярости со стороны последнего.

Я невольно улыбнулась, вспомнив последний диалог в исполнении этой парочки. Томасу тогда взбрело в голову проверить на практике некий ритуал некромантии, который он вычитал в одной из книг. Естественно, ждать более удобного времени он был совершенно не в состоянии, поэтому потребовал от Велдона притащить надгробие с ближайшего кладбища немедленно, прямо сейчас же! И его совершенно не волновал тот факт, что дело происходило днем, а дом Томаса располагался почти в центре города.

Велдон, однако, не стал возмущаться столь абсурдному желанию, исполнение которого наверняка привело бы его за решетку. Как-никак речь шла о нарушении общественного порядка и попрании норм морали. Право слово, не каждый день встретишь на столичных улицах громилу разбойничьего облика, который тащит на хребте могильный постамент. Нет, вместо этого он уселся поудобнее в кресле, взял в руки блокнот и начал долго и нудно расспрашивать Томаса, делая при этом соответствующие пометки. Сколько лет должно быть захоронению, из какого сорта мрамора сделана статуя, что она должна изображать. И еще множество самых разных вопросов.

Томас попытался было отмахнуться от уточнений, буркнув, что ему плевать на все это. Но Велдон в наигранном ужасе возмутился. Мол, как так, с магией смерти шутить нельзя! Вдруг они по незнанию выпустят на свободу какого-нибудь демона?

В общем, закончилось это тем, что Томас принес злополучную книгу с обрядами. И остаток дня приятели посвятили научному диспуту.

Полагаю, ритуал они все-таки совершили, потому что утром пол в гостиной был усыпан мраморной крошкой и землей, а бедная Бесс, тяжело вздыхая, пыталась оттереть со старинного паркета некие загадочные символы, выполненные восковым мелком. Но я не стала лезть не в свое дело. Иначе с Томаса бы случилось повторить ритуал, но уже в моем присутствии. Даром, что ли, он все грозился разобраться в природе моего странного магического дара, который многократно усиливался от близости к нему.

– Какой смысл я вкладываю в свое требование, – растерянно повторил Томас и пожал плечами. – Да, собственно, не понимаю, что тут неясного.

Меня кольнуло чувство смутного беспокойства. Хм-м... Уж не задумал ли Томас потребовать от меня выполнения супружеского долга? Как сейчас накинется на меня с поцелуями, как поволочет в свою спальню! Правда, мы еще неженаты, но это такие мелочи! Все равно я не девственница, да и он до меня вел пусть и не разгульный, но и не аскетичный образ жизни.

Странно. До сего момента Томас не выказывал ко мне никакого плотского интереса. Он без проблем согласился на то, чтобы мы проводили ночи в разных спальнях. Все равно мне уже не надо было играть роль его лживой возлюбленной, к которой он испытывал искреннюю и неподдельную страсть.

– Ну и где же произойдет наше соитие? – кротко поинтересовалась я, решив до последнего следовать советам Велдона.

А вот теперь Томаса все-таки проняло. Он смешно округлил глаза, приоткрыв в немом возмущении рот. И у меня отлегло от сердца. Нет, он явно имел что-то иное в виду. И это не может не радовать.

«Правда? – тут же насмешливо поинтересовался внутренний голос. – Ох, Альберта, ты сама себе врешь. Тебе нравится Томас. И нравится сильно. Просто ты не желаешь показаться навязчивой и боишься, что он оттолкнет тебя, если осмелишься продемонстрировать к нему какой-либо личный интерес. Если бы он не привлекал тебя как мужчина, то ты не испытывала бы такой взрыв эмоций от его поцелуев. И можешь сколько угодно оправдывать себя тем, что так проявляется твой таинственный магический дар. Но истина-то в ином».

Я досадливо тряхнула головой, постаравшись отогнать столь опасные мысли, которые в последнее время стали посещать меня с пугающим постоянством.

Что скрывать очевидное, внутренний голос был прав. Мне действительно нравился Томас. И чем дольше я жила с ним – тем больше он меня привлекал. И не только как человек. Точнее сказать, как человек он меня вообще не привлекал. Самовлюбленный грубиян и хам, капризный, эгоцентричный, тираничный... Словом, он, наверное, собрал в себе самые дурные черты характера. Однако Томас был красив. И умел быть милым и предупредительным.

Правда, лишь пребывая в хорошем настроении, которое случилось у него крайне редко.

Но я запрещала себе даже думать на этот счет. Однажды я уже влюбилась. Это не привело ни к чему хорошему. И все равно сердце Томаса занято другой.

– Ты желаешь совокупиться со мной прямо сейчас? – сладко проворковала я и повернулась к Томасу. Мило захлопала ресницами, преданно глядя на него снизу вверх.

Полагаю, в моем положении это будет наилучшей тактикой. Извечный сарказм и насмешка – и Томас ни за что не догадается о моих зарождающихся к нему чувствах. Иначе даже страшно представить, что произойдет. Поди, шуточками своими замучает.

– Альберта! – взорвался он гневным воплем. Ага, действительно проняло. Иначе не назвал бы меня полным именем. – Немедленно прекрати паясничать! – продолжил он кричать. – И вообще, кажется, я запрещал таскать тебе журналы у Велдона! Только там ты могла набраться такой похабщины!

Я невольно покраснела. И впрямь, однажды Томас поймал меня на том, что при очередном визите к его другу я не стала участвовать в общем разговоре. Все равно он шел на какую-то совершенно непонятную и не очень приятную для меня тему. В самом деле, плевать я хотела на способы установления времени смерти, если тело лежало в теплом и сыром месте. Даже противно думать о такой гадости.

А вот Томас и Велдон сцепились в нешуточном научном поединке. И я воспользовалась их горячей увлеченностью. Тихонько отошла к книжному шкафу, на нижней полке которого Велдон хранил свою обширную библиотеку неприличной литературы. И углубилась в чтение.

Нет, мне не было приятно разглядывать магиснимки обнаженных девушек. Просто завершившееся расследование показало, что Джессика Митрон в свое время тесно общалась с дамами этого круга. Логично предположить, что она могла работать натурщицей. Вдруг бы мне повезло обнаружить ее на страницах журнала.

Увы, закончилось это грандиозным скандалом. Забывшись, я не сразу заметила, что в споре двух приятелей неожиданно наступила тишина. А в следующее мгновение Томас, бесшумно подкравшись ко мне, с такой злостью выдрал из моих рук журнал, что разорвал его на две части.

Ох, как он кричал тогда! Пожалуй, никогда прежде Томас не позволял таких выражений в моем присутствии. Даже внезапно вспомнил, что я – будущая леди Бейрил, потому не смею порочить его честь такими выходками.

Сказать, что я удивилась, значит – не сказать ничего. Прежде Томаса как-то не особенно заботили нормы приличия. Сам-то он не переживал о своей репутации. И потом, помнится, раньше мне уже довелось пролистать парочку этих журналов. И тогда Томас отреагировал на проявление моего любопытства более чем спокойно.

Но я не стала спорить со своим так называемым женихом, осознав, что лишь зря потеряю время и нервы. К тому же я быстро осознала бесперспективность своей задумки. Предположим, я отыщу на этих страницах Джессику. А дальше-то что? Придется искать тех, кто ее фотографировал. А Томас мне в этом деле явно не помощник.

– Ты первый начал, – спокойно сказала я, дождавшись перерыва в возмущенных криках Томаса.

Тот поперхнулся на полуслове и изумленно изогнул бровь.

– А? – переспросил он, явно потеряв нить разговора. – Что я первый начал?

– Пошлости говорить, – пояснила я. – Ишь ты, как женщина я тебе нужна. Вообще-то, дорогой мой, так говорят только в одном случае: когда желают затащить девушку в постель.

– Да? – Томас с привычным сарказмом хмыкнул. – А я-то думал, что в процессе соблазнения принято шептать на ушко всякие комплименты и нежности.

Я отвернулась к зеркалу. Опустила голову, пряча в тени выражение своего лица. Что-то мне не нравится, куда повернул наш разговор. Еще немного – и я

обязательно раскраснеюсь. Эдак Томас поймет, какие эмоции я испытываю по его поводу.

– Ладно, речь не об этом, – уже спокойнее продолжил он, не обратив внимания на легкую краску, выступившую на моих щеках. – Прости, Аль. Я в самом деле позволил себе крайне двусмысленное выражение. Видимо, не совсем проснулся.

Я слабо улыбнулась. Приятно, что Томас хоть иногда начал извиняться передо мной.

– Понимаешь, меня разбудило «магическое эхо», – добавил Томас и украдкой сцедил в ладонь зевок.

Я изумленно хмыкнула.

«Магическое эхо»? Так назывались две части одного амулета, настроенные друг на друга. Это своеобразное средство связи. У Томаса в кабинете хранилось, наверное, не менее двух десятков подобных камушков. И каждый из них имел своего близнеца, при помощи которого он в любой миг мог услышать голос нужного человека.

Интересно, и кто же побеспокоил Томаса в столь ранний час? Все его знакомые в курсе, что он никогда не встает раньше полудня.

– В любом другом случае я бы выкинул амулет в окно, но сработал тот камень, вторая часть которого хранится у самого короля. – Томас скорчил возмущенную физиономию, как будто на редкость недовольный тем фактом, что его величество осмелился прервать его драгоценный сон.

Мои брови сами собой полезли вверх. Король? Томаса разбудил король? Его величество Роберт Визгорд?

– Что-то случилось? – забросала я его ворохом торопливых вопросов. – Из дворца что-то украли? Кого-то убили? На короля покушались?

– Успокойся, Аль, – поморщившись, перебил меня Томас. – Все в полном порядке. Просто король приглашает меня на аудиенцию сегодня днем.

Я с нескрываемым облегчением вздохнула. Ну Томас, ну пройдоха! Любой другой на его месте радовался бы и прыгал на месте от восторга. Подумаешь, разбудили его в неурочный час. Так ведь по важному поводу. И кто разбудил!

– Но это еще не все, – продолжил Томас. Сделал паузу и торжественно добавил: – Его величество особенно подчеркнул, что желал бы видеть на аудиенции и тебя.

Я встала, неловким движением едва не опрокинув стул. Затем села. Опять встала, прижав к груди руки.

Меня? Его величество Роберт Визгорд, король Альмиона, желает меня видеть? О Белые Боги, так это же... это же...

– Потрясающе, – выдохнула я, наконец-то подобрав подходящее слово. – Томас, это же совершенно невероятно!

– Точнее, король сказал, что хочет познакомиться с моей невестой, – добавил Томас, который с усмешкой наблюдал за моей своеобразной физической зарядкой. С сарказмом пояснил: – Полагаю, желает принести тебе искренние соболезнования в связи с тем, что ты будешь вынуждена связать свою судьбу с таким гадом и мерзавцем. Вот поэтому ты нужна мне как женщина.

В этот момент я обнаружила, что прижимаю к себе злополучный гребень. Осторожно положила его на край стола и робко улыбнулась.

Моя душа пела от радости. Я буду представлена самому королю! Я ведь даже к дворянству не принадлежу! Мои родители с ума сойдут от счастья, когда узнают об этом.

«А предатель Джед от злости себе все локти искусает», – шепнул внутренний голос.

Да плевать мне на Джеда! Я досадливо фыркнула, донельзя недовольная, что память подсунула мне мысль о мужчине, который едва не опорочил меня на веки вечные. Пусть живет долго и счастливо со своей женой. В конце концов, если бы он не вздумал похвалиться перед своими друзьями столь сомнительным

любовным подвигом, то я бы никогда не узнала, насколько гнилая у него душа. И не отправилась бы в столицу, спасаясь от всеобщего порицания и позора. А следовательно, не встретила бы с Томасом и не спасла бы ему жизнь.

- На твоём месте я бы так не радовался, - тут же поторопился спустить меня с небес на грешную землю Томас. Жестокосердно фыркнул: - Аль, тут плакать в пору.

Улыбка тут же сползла с моих губ.

- То есть? - осторожно переспросила я, не понимая, куда клонит Томас. Тут же понятно вздохнула: - Ах да, сейчас, должно быть, ты поведаешь мне, какой противный и гадкий этот самый король.

- Не поведаю. - Томас отрицательно мотнул головой. - Я очень хорошо отношусь к его величеству. По-моему, он единственный приличный человек из всего высшего света. - Подумал немного и с краткой усмешкой добавил: - Ну, кроме меня, конечно.

Я скептически хмыкнула. О да, очень важное уточнение. Важное и спорное. Потому что хорошо к Томасу отношусь только я. Его даже собственный начальник терпеть не может. И у лорда Роберта Гиля, тезки нашего короля, есть для этого все основания. Томас разорвал помолвку с его дочерью. Обвинил его сестру в убийстве собственного мужа. До поры до времени, правда, лорд Гиль мирился с выходками своего заместителя. Наверное, потому, что Томас, по сути, взял на себя всю его работу в полиции и не гнушался лично участвовать в расследованиях. Благодаря магическому таланту Томаса и умению заглядывать в чужие мысли дела частенько завершались, так и не успев толком начаться. А сам лорд Гиль, должно быть, сосредоточил все свои силы на политическом сыске и розыске инакомыслящих.

- Если король настолько приятный человек, то почему я должна плакать из-за приглашения? - любопытствовала я.

- Потому что любой визит во дворец - это то ещё испытание, - честно ответил Томас. - Это во-первых. А во-вторых, приглашена ты как моя невеста. То бишь нам предстоит сыграть влюбленную пару.

В голосе Томаса при этом послышалась искренняя и неподдельная досада.

Я опять опустила голову, скрывая лицо в тени. Да, Томас по какой-то непонятной причине был не в состоянии прочитать мои мысли. И это не могло не радовать, потому что он не гнушался прибегнуть к своему дару при общении с другими людьми. Но Томасу хватило бы наблюдательности и прозорливости, чтобы определить мои эмоции по мимике. Слишком выразительной она у меня была.

Не получится у нас брака по расчету и без чувств. Рано или поздно Томас догадается, что нравится мне. И что тогда? Вряд ли это завершится добром. Поэтому самым верным с моей стороны будет как можно скорее отыскать Джессику и уехать подальше от него. Разлука гасит любые сильные чувства. А мне не привыкать склеивать разбитое сердце по кусочкам.

– Поэтому ты сказал, что я нужна тебе как женщина? – спросила я, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно ровнее и спокойнее.

– Да. – Томас кивнул. – Прости, Аль, но нам наверняка придется поцеловаться пару раз. Его величество с возрастом стал очень сентиментален. Он любит все эти розовые сопли, политые сахарным сиропом. Наверное, потому, что сам очень любил свою жену, но, увы, очень рано овдовел и больше уже не женился.

Я знала эту печальную историю любви. Его величество король Роберт Визгорд пробыл в браке всего год. Сразу после родов его прелестная молодая жена Элизабет умерла от молочной лихорадки. Благо, что жизни наследника престола, произведенному на свет в столь трагических обстоятельствах, ничего не угрожало. Принц Эдриан унаследовал от отца светлые волосы и карий цвет глаз, а от матери, говорят, взял очень мягкий характер. Сейчас ему было около двадцати. Самая пора для вступления в брак. И весь Альмион уже несколько лет судачил, кого же он выберет себе в жены. Помнится, в свое время такие же споры шли о том, как скоро его величество Роберт женится вновь. Кого только не прочили на роль его избранницы! Но прошло столько лет, а король по-прежнему свято хранил память о первой жене.

Но в словах Томаса меня больше заинтересовала первая фраза. Нам придется поцеловаться? Хм-м... Даже не знаю, стоит ли огорчаться или радоваться сему факту.

Приятные мурашки пробежали по моему телу от воспоминания о том, какими нежными и мягкими могут быть губы Томаса. И я торопливо отвернулась к зеркалу, осознав, что в противном случае все-таки выдам себя румянцем, непрошено заигравшем на щеках.

– Да, Аль, мне тоже это не очень приятно, – по-своему понял мою реакцию Томас. Сочувственно потрепал меня по плечу и добавил: – Но не переживай. Будем надеяться, что обойдемся без столь крайних мер.

– Будем, – бесцветно отозвалась я и бездумно подняла гребень со стола. Потянулась было к волосам, но тут же остановилась, осознав, что мои пальцы слишком сильно дрожат.

– А если не получится избежать этой экзекуции, то я постараюсь завершить сие неприятное действие как можно скорее, – жестоко добавил Томас, который вряд ли подозревал, какие мысли в этот момент меня обуревают.

О, с каким наслаждением я бы треснула его этим злополучным гребнем прямо по ничего не понимающей голове! Это надо же придумать – поцелуй экзекуцией обозвать! Неужели ему настолько неприятно прикасаться ко мне?

– В общем, я позову Бесс, – завершил Томас. – Она поможет тебе с нарядом. – Душераздирающе зевнул и недовольно протянул: – Король – ранняя птичка. Он ждет нас через пару часов. Придется поторопиться.

И, не дожидаясь моего ответа, стремглав выскочил прочь из моей спальни. Да так, что едва не потерял и вторую тапку.

Я проводила его задумчивым взглядом. Затем устало опустилась на стул, положила на столик локти и зарылась в ладони лицом.

Н-да, если я не разыщу Джессику в ближайшее время, то разразится настоящая катастрофа!

Глава вторая

Карета мерно тряслась по мостовой Бриастля. Я сидела напротив Томаса и старательно пыталась на него не смотреть.

Стоило признать, Томас действительно очень хорошо относился к королю. По крайней мере, он очень тщательно подошел к выбору одежды для визита во дворец. Пожалуй, ни на один званый прием он не наряжался так долго и так старательно, как сегодня. Манжеты и воротничок рубашки, выглядывающие из-под черного бархатного камзола, слепили глаза своей белоснежной чистотой. Лацканы камзола были украшены серебряными галунами. Темные, немного волнистые волосы тщательно зачесаны назад.

Томас был настолько красив сейчас, что я не могла на него смотреть. Поэтому предпочла уставиться на улицы Бриастля, проплывающие за окном. Благо, что сам Томас не собирался мучить меня разговорами. По-моему, он вообще задремал, только опустившись на сиденье.

– Почему ты сидишь такая сердитая? – в этот момент раздался его голос.

– Я не сердитая, – возразила я, вздрогнув от неожиданности.

Эх, все-таки не заснул! Будет теперь долго и упорно выяснять у меня причину дурного настроения. И ведь не признаться честно, что меня обижает такое снисходительно-пренебрежительное отношение к себе. В конце концов, сама виновата. Не стоило с самого начала соглашаться на столь сомнительную сделку.

– Но ты молчишь и ничего не говоришь, – не унимался Томас. – Почему?

– Я просто волнуюсь, – ответила я. – Никогда прежде не была во дворце. Боюсь, что скажу или ляпну что-нибудь не так, из-за чего попаду в вечную опалу.

– Не переживай. – Томас негромко хихикнул. – Король не обратит на это внимания. В этом плане он выгодно отличается от абсолютного большинства придворных. По-моему, у них это семейное. Помнится, однажды я пожаловал к его брату вообще в рванине. Ничего, принял как миленький. Впрочем, я тебе эту историю уже рассказывал.

Я кивнула в знак согласия и вновь устремила невидящий взгляд в окно. Карета уже приближалась к Дворцовой площади. Скоро, совсем скоро я предстану перед правителем нашей страны. Даже не верится.

Хвала небесам, Томас больше не досаждал мне новыми попытками завязать беседу. Он опять устало смежил веки. Однако при этом продолжал нервно постукивать пальцами по колену, доказывая тем самым, что не спит.

Сохранял он молчание весь остаток дороги. Ни слова не проронил даже тогда, когда карета въехала через ворота в широкий внутренний двор и остановилась напротив высокого каменного крыльца, ведущего во дворец.

Предупредительный слуга тут же с полупоклоном открыл дверцу. Томас легко выбрался из кареты и протянул мне руку, затянутую в черную лайковую перчатку.

Я не стала отказываться от его помощи. Оперлась на нее, осторожно спустившись по ступенькам.

В следующее мгновение Томас властно привлек меня к себе, собственническим жестом обняв за талию.

Первым моим порывом было испуганно шарахнуться. Что это на него нашло, спрашивается? Но невероятным усилием воли я осталась на месте. И нашла в себе силы улыбнуться, когда Томас наклонился ко мне, как будто для поцелуя. Правда, мое сердце при этом трепыхалось где-то в районе горла.

– Ты моя невеста, Аль, – негромко напомнил Томас. Ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке. – Мы горячо влюблены друг в друга. Помни, что за каждым твоим шагом и жестом сейчас следят из каждого окна дворца.

Я невольно поежилась. Скосила глаза на громаду дворца, на фоне которого так легко было ощутить себя настоящей букашкой. Сколько же тут окон? Десятки, сотни. И из каждого на нас могут смотреть жадные и охочие до сплетен придворные. Как-то не очень приятно осознавать...

Прохладные губы Томаса внезапно прижались к моим, и я потеряла нить рассуждений. Мое несчастное сердце зашло в сладкой истоме. И лишь какими-то жалкими остатками разума я понимала, что все это лишь игра. Спектакль для тех, кто, возможно, подглядывает за нами.

Я так хотела, чтобы это мгновение длилось как можно дольше. Но почти сразу Томас отстранился и сочувственно улыбнулся мне.

- Прости, - чуть слышно шепнул он.

Я криво ухмыльнулась. Ничего страшного, право слово, такие пустяки! Жених целует меня, а потом просит за это прощения. Наверное, это было бы очень смешно, если бы не было так грустно.

Понятное дело, я ничего не стала говорить Томасу. Лишь легонько склонила голову, показывая, что принимаю его извинения.

Я думала, что аудиенция будет проходить в каком-нибудь гулком и торжественном тронном зале. Но ошибалась. Молчаливый предупредительный слуга в золотистой ливрее долго вел нас по длинным извилистым коридорам и анфиладам комнат, ярко освещенным магическими огнями, но совершенно пустынным в этот полуденный час. Дворец казался совершенно вымершим.

Впрочем, ничего удивительного. Томас своим примером показал, что представители высшего света редко встают рано. Наверное, обитатели дворца привыкли вести исключительно ночной образ жизни.

Наконец мы миновали последний поворот, и около очередной двери нас встретил сутулый невысокий мужчина неопределенных лет. С равным успехом ему могло быть как сорок, так и все шестьдесят, если не больше.

Я с любопытством окинула его изучающим взглядом. Мелкие мышинные черты лица, серая от усталости кожа, глубокие мешки под глазами, измятая одежда. Н-да, такое чувство, будто несчастному сегодня вообще спать не пришлось.

- Ну и видок у тебя, дружище, - с неподдельным изумлением присвистнул Томас вместо приветствия.

– Лорд Бейрил, сколько раз вас просить, чтобы вы называли меня исключительно по имени, – прошелестел мужчина.

Надо же, даже голос у него был какой-то серый и неприметный. Второй раз услышишь – ни за что не вспомнишь, что уже разговаривала с этим человеком.

– Ринуальдо, ты злишься? – Томас широко улыбнулся. – Да брось! Твое имя пока выговоришь – язык сломаешь.

– Лорд Бейрил, поверьте, если бы вы онемели, то многие и многие ваши знакомые стали бы намного счастливее, – парировал собеседник. – Вы слишком часто забываете о том, что молчание – это золото, тогда как слова – всего лишь серебро.

– Не стоит забывать, что и на серебре можно сколотить себе состояние, – рассмеялся Томас, ни капли не уязвленный замечанием незнакомца.

– Куда скорее вы сплетете себе веревку своими остротами, – не остался в долгу тот.

Томас вскинулся было что-то возразить, но мужчина перевел на меня взгляд. Выжидающе вскинул кустистую бровь.

– О, Рино, позволь познакомить тебя с моей невестой, – спохватился Томас.

Несчастливого аж передернуло от того сокращения, которому подверглось его имя. И я невольно посочувствовала ему. О да, меня саму безмерно раздражает манера Томаса придумывать глупые прозвища.

– Альберта Вейсон, – представил меня Томас. Взмахнул рукой, показав на незнакомца, и тепло сказал: – А это самая большая заноза в задах придворных.

Бедняга, которого охарактеризовали столь своеобразным способом, мученически закатил глаза и издал измученный стон. Затем посмотрел на меня и тихо заметил:

– Мне даже страшно представить, леди, как тяжело вам приходится рядом с таким человеком.

– Человек ко всему привыкает, – осмелилась я на осторожную шутку.

– Меня зовут Ринуальдо Кайрон, – продолжил мужчина. – И я главный камергер его величества.

– Говорю же – заноза для всех придворных, – невежливо перебил его Томас. – Любой, кто желает получить аудиенцию у короля, сначала должен убедить этого упряма в том, что это действительно необходимо. Помнится, однажды Рино даже пыталась отравить одна взбалмошная баронесса, которая решила, будто это освободит ей путь в кабинет короля, а следовательно, и в его постель.

– Только потому, что вы, лорд Бейрил, тогда спасли мне жизнь, я терплю от вас все эти выходки, – с усталым вздохом проговорил Ринуальдо. Повелительно вскинул руку вверх, заметив, что Томас готов продолжить шуточное препирательство. С нажимом сказал: – И на этом я предлагаю завершить наш обмен колкостями. Не стоит заставляя его величество ждать.

Губы Томаса как-то странно дрогнули, будто он в последний момент удержался от какого-то вопроса. Затем он склонил голову, показывая, что согласен со словами Ринуальдо.

– И ведите себя прилично, лорд Бейрил, – попросил камергер. Усмехнулся и себе под нос буркнул: – Впрочем, вряд ли вы способны на такое.

– Кто не способен? Я не способен? – как и следовало ожидать, возмутился Томас. – Да я само воплощение такта и хороших манер!

Ринуальдо скептически хмыкнул, но промолчал. Развернулся и бесшумно распахнул перед нами двери.

– Лорд Томас Бейрил со своей невестой Альбертой Вейсон, – громко провозгласил он. Посторонился и широко взмахнул, предлагая нам войти.

Я ощутила, как Томас вновь привлек меня к себе. Послушно положила ладонь на сгиб его руки и растянула губы в приветливой улыбке.

От волнения сердце пропустило несколько ударов. Потом зачастило, гулкими ударами отдаваясь в ушах. Неужели я сейчас увижу самого короля?

Мои пальцы тряслись так сильно, что это наверняка было заметно со стороны. Хвала небесам, Томас снисходительно положил ладонь другой руки поверх моей, скрывая тем самым мой испуг. Чуть пожал мои пальцы.

Шаг. Другой. Я ничего не видела перед собой. В окна вливался яркий солнечный свет, который слепил меня.

Наконец Томас остановился. Недовольно произнес:

– Ваше величество, прикажите Ринуальдо задернуть гардины. Право слово, не вижу ничего.

Я испуганно сглотнула вязкую слюну, уловив в голосе Томаса привычные повелительные нотки. Ох, как он смеет так разговаривать с королем? Он ведь обещал придерживаться этикета! Наверняка нас сейчас выгонят с позором.

– Ты в своем репертуаре, Томас, – услышала я хрипловатый мужской голос.

Ладонь Томаса все еще лежала поверх моей руки, поэтому я ощутила, как он вздрогнул. Удивленно покосилась на него. Что это с ним?

Глубокая вертикальная морщина разломила переносицу Томаса. Он мгновенно стал очень серьезным и собранным.

– Тегрей? – отрывисто спросил он.

Тегрей? Я напряглась было, но тут же расслабилась, вспомнив, что так зовут младшего брата короля.

– Что ты тут делаешь? – продолжил расспросы Томас. – Я думал, меня вызвал король.

Я аж скрипнула зубами от молчаливого негодования. Пусть герцог Тегрей Визгورد и не правитель нашего государства, но это не дает права Томасу называть его на ты.

В этот момент с тихим шорохом плотные тяжелые бархатные гардины сдвинулись. В кабинете тут же воцарился приятный полумрак. Я несколько раз моргнула, привыкая к смене освещения. И с нескрываемым любопытством уставилась на мужчину, который сидел за письменным столом, заваленным бумагами.

На вид герцогу Тегрею Визгорду было около сорока. Худощавый, он сидел, лениво откинувшись на спинку кресла, и нервно постукивал длинными изящными пальцами перед собой. Стоило признать, он был красив. Но красив какой-то хищной красотой, от которой становилось не по себе. Высокие острые скулы, нос с горбинкой, пронизательные карие глаза, светлые волосы.

«Наверное, фавориток у него хоть отбавляй», – невольно мелькнуло в голове.

Интересно, а женат ли он?

Странно, я ничего не слышала про семейную жизнь брата короля. А ведь в таком возрасте он наверняка должен иметь не только супругу, но и целый выводок детишек. Обычно венценосные особы недолго наслаждаются свободой. Интересы короны требуют династических браков, которые принято заключать с самых ранних лет.

Ринуальдо между тем отошел от окна. Встал за спиной герцога, скрестив на груди руки.

– Прости за обман, Томас, – спокойно сказал Тегрей, видимо, ни капли не обидевшись на столь фамильярное обращение. – Я был вынужден воспользоваться для вызова тебя амулетом своего брата, потому что знал: только королевское распоряжение явиться во дворец ты выполнишь в кратчайшие сроки. Исходи просьба от меня – пришлось бы ждать до вечера.

– Но как ты получил амулет короля? – продолжил недоумевать Томас.

Тегрей усмехнулся, словно позабавленный вопросом. Посмотрел на меня.

На его губах еще играла улыбка, но глаза были серьезными и очень цепкими.

Я внезапно осознала, что все это время простояла, некрасиво приоткрыв от изумления рот. Смутилась и присела в реверансе, отчаянно пытаюсь сообразить, как же надлежит приветствовать брата короля.

Проклятый Томас! Мог бы дать мне в карете хоть парочку советов по этикету.

Быть может, мне, как особе неблагородного происхождения, вообще надлежит бухнуться на колени и не вставать, пока герцог не даст милостивого на то разрешения?

– Аль, не сходи с ума, – раздраженно посоветовал мне Томас и резко вздернул меня за локоть вверх. Со злым сарказмом добавил: – Ты бы еще лбом об пол биться начала в пароксизме восхищения и подобострастия.

Я покраснела, потому что он удивительно точно угадал мои мысли.

– Томас, не будь так суров к своей невесте, – проговорил Тегрей. – Право слово, застенчивость – это не порок. И как раз тебе стоило бы у нее поучиться этому качеству.

– Ну уж спасибо, и даром такого счастья не надо, – огрызнулся Томас. Затем, должно быть, все-таки вспомнив о приличиях, буркнул: – Аль, это брат короля, герцог Тегрей Визгорд. Тегрей, это моя невеста Альберта. На этом позвольте считать торжественную часть завершенной.

Н-да, Томас точно в своем репертуаре. Нет ничего удивительного в том, что его настолько не любят в высшем свете.

– Так зачем ты вызвал меня? – спросил Томас. – И куда ты дел короля?

Он улыбался при этом, как будто показывая, что шутит. Но в голосе прозвучал металл, а синие глаза словно заледенели изнутри.

В ожидании ответа Томас перестал держать меня за руку. Бесшумно скользнул вперед.

Я изумленно захлопала ресницами, как-то вдруг осознав, что смотрю ему в спину. Ого! Получается, Томас загородил меня? Неужели он думает, что нам может грозить опасность?

– С Робертом все в порядке, – поторопился заверить его Тегрей. Добавил с нескрываемой насмешкой: – И прекрати закрывать мне вид на свою прелестную спутницу. Или ты думаешь, что я решил захватить власть в стране, убил брата и вызвал тебя, чтобы бросить в темницу? Дабы, так сказать, ты не стоял на моем пути к власти?

– Да кто тебя знает, – хмуро ответил Томас. Но все-таки сделал шаг в сторону, вновь встав рядом со мной.

– Брось, Томас. – Тегрей едва заметно поморщился. – Неужели ты действительно настолько дурного обо мне мнения? Мои грехи юности навсегда остались в прошлом. Я давно понял, насколько был не прав тогда.

Я слушала герцога, затаив дыхание. Ничего не понимаю! Неужели некогда он пытался захватить престол? По смыслу его речей получается, что да. И Томас остановил его?

– Тогда что ты делаешь в кабинете короля? – повторил Томас недавний вопрос.

Я украдкой поежилась. Это прозвучало настолько холодно, что я не удивилась бы, если воздух в кабинете вдруг заискрился бы снежинками.

Герцог в последний раз стукнул по столу пальцами, униженными тяжелыми, массивными перстнями. Затем посмотрел на Ринуальдо, замершего чуть поодаль.

Главный камергер его величества кивнул, будто отвечал на невысказанный вопрос. Подошел к столу и осторожно положил на него какой-то сверток. Бережно развернул его, и нашим взорам предстала кукла, слепленная из свечного воска и закутанная в какую-то тряпицу с подозрительными багрово-

черными засохшими пятнами.

Я прикусила губу, сдерживая невольное восклицание. Потому что узнала творение рук Джессики. Точно такую же куклу она некогда засунула под кровать Томаса. И точно такую же куколку мы обнаружили под креслом Велдона в его доме.

Я покосилась на Томаса. Тот словно окаменел, глядя на эту омерзительную вещь. Только глаза полыхнули синим огнем затаенной ярости.

- Узнаешь? - спросил Тегрей. Тут же продолжил, не дожидаясь ответа: - Вижу, что да. И не ты один. У твоей прелестной невесты слишком выразительная мимика.

Томас зло глянул на меня. Я виновато улыбнулась и поторопилась придать себе как можно более равнодушный вид.

Правда, внутри все дрожало от жадного любопытства. Откуда эта кукла у герцога? Неужели Джессика где-то во дворце?

- Откуда это у тебя? - спросил Томас, озвучив мой мысленный вопрос.

- Король болен, - вместо герцога ответил Ринуальдо. Печально вздохнул. - Очень болен. Можно сказать, он при смерти.

- Так, - обронил Томас.

Нехорошо так обронил. И от него тугой волной повеяло жаром, как будто он начал концентрировать магическую энергию.

- Ты невыносим, Томас! - с досадой посетовал Тегрей. - И настоящий параноик. Неужели ты думаешь, что если бы я в самом деле принялся за старое, заручившись при этом поддержкой Ринуальдо, то любезно пригласил бы тебя во дворец? О нет, драгоценный мой враг. Поверь, в этом случае ты бы проснулся сегодня не от «магического эха», а от топота боевых магов за дверь твоей спальни. И встретились бы мы тогда не здесь, в кабинете Роберта, а в сыром пыточном подвале. Причем ты при этом был бы в антимагических оковах.

Не буду лукавить, все то время, пока Тегрей произносил настолько проникновенную речь, я с трудом сдерживалась от такого понятного желания развернуться и кинуться прочь. Мне не нравились ни его тон, ни его взгляд, ни его слова. И потом, что значит, «драгоценный мой враг»? Неужели Томас успел нажать неприятелей даже в королевской семье?

– Предположим, – нехотя согласился Томас и разжал кулаки. – И что все это значит?

– Я все тебе объясню, – заверил его Тегрей. – Но сначала расскажи мне все, что знаешь об этой гадости.

И с нескрываемым отвращением кивком указал на куклу перед собой.

Томас покачнулся было вперед. Но затем остановился, искоса глянул на меня и сухо бросил:

– Альберта, займись!

Надо же, он все-таки умеет в случае необходимости называть меня полным именем. Это настолько удивило меня, что я даже забыла обидеться на его приказной тон.

– Альберта? – изумленно переспросил Тегрей, когда я шагнула было вперед. Вскинул руку, и я послушно остановилась, а он продолжил, глядя на Томаса в упор: – Ты позволишь своей невесте прикоснуться к этой кукле?

– А что в этом такого? – переспросил Томас, явно не понимая, почему герцог недоволен его действиями.

– Но это опасно! – воскликнул Тегрей. – Томас, не заставляй меня думать о тебе хуже, чем я думаю сейчас. Право слово, я полагал, ты уже ничем не способен меня удивить.

– Ты беспокоишься о моей невесте? – Томас ухмыльнулся. – Очень мило с твоей стороны. Но не волнуйся. Как ты уже верно заметил, Альберте знакомы подобные штучки. И она умеет с ними обращаться.

Не думаю, что герцог поверил ему. По крайней мере, на его лице застыло донельзя скептическое выражение. Но после секундного колебания Тегрей пожал плечами, поманил меня пальцем, а сам встал, выдвинув кресло.

- Полагаю, сидя вам будет удобнее, - любезно проговорил он.

Брат короля предлагает мне сидеть в своем присутствии? Это как-то... чересчур для меня.

- Спасибо, ваше высочество, но я справлюсь и так, - чуть слышно прошелестела я, борясь с невыносимым желанием опять присесть в глубоком реверансе. А лучше - не мудрствуя лукаво бухнуться на колени.

Наверное, мое желание было слишком явственно написано на лице, потому что герцог мягко улыбнулся. Посмотрел поверх моей головы на Томаса.

- И как ты только умудрился очаровать столь прелестную и вежливую девушку? - любопытствовал он. - Даже странно. Насколько я помню, обычно тебе нравились совсем другие особы. Яркие, взрывные, дерзкие.

- Противоположности сходятся, - сухо сказал Томас. Сделал паузу и добавил: - А знаешь, вообще-то это неприлично. В присутствии моей невесты обсуждать мои прежние похождения.

- Неприлично? - Тегрей не удержался и фыркнул от с трудом сдерживаемого смеха. Правда, приступ его веселья завершился так же резко, как и начался. Через мгновение он продолжил уже совершенно серьезно: - Томас, ты ли это? С каких это пор ты начал задумываться о приличиях?

Наверное, их препирательства могли продолжаться еще долго, но я устала слушать взаимные подколки и упреки. Склонилась над столом, не дожидаясь ответа Томаса на заданный вопрос. Осторожно простерла руку над куклой.

Я прекрасно помнила те ощущения, которые испытала, когда обнаружила куклу под кроватью Томаса. Ледяное прикосновение к чему-то отвратительно мягкому и склизкому. И запах. Я невольно скривилась от этого воспоминания. Казалось, будто невыносимая вонь протухшего мяса вновь наполнила мой нос.

Но на сей раз все было иначе. Некоторое время вообще ничего не происходило. Осмелившись, я опустила руку чуть ниже. Теперь до куклы оставалось пугающе мизерное расстояние.

- Осторожнее, Аль, - пробормотал мне на ухо Томас.

Должно быть, он не выдержал и подошел ближе, намереваясь проследить за моими действиями. Правда, вот беда, я не слышала этого, увлеченная исследованием.

От неожиданности я вздрогнула, и мой мизинец на какой-то миг прикоснулся к багрово-черному засохшему пятну на тряпке.

О, мне почудилось, будто ладонь окунули в жидкое пламя. Я вскрикнула от боли. Попыталась отпрянуть, но все зря. Палец словно намертво приклеился к проклятой кукле, а невидимое для всех пламя быстро побежало вверх, перекинувшись на всю руку.

Перед глазами все побелело от невыносимого страдания. Во рту поселился навязчивый соленый привкус - должно быть, я слишком сильно прикусила губу, сдерживая новый крик.

- Аль... - из какого-то невообразимого далека прозвучал встревоженный окрик Томаса.

- Олухом ты был, Томас, олухом и остался, - послышалось чье-то гневное.

И черное небытие ласково распахнуло передо мной свои объятия.

Глава третья

Обморок не продлился долго. Точнее сказать, пришла я в себя от сильнейшей головной боли. Казалось, будто кто-то методично бил меня огромным тяжелым молотом по затылку. Я была не способна на простейшее действие. Даже не могла открыть глаза и оглядеться. Сама мысль об этом вызвала настолько

мучительный спазм в висках, что я едва не лишилась сознания вновь.

– Тихо, – в этот момент ласково сказал кто-то, и восхитительно холодная примочка опустилась на мой пылающий лоб.

Я беззвучно замычала от наслаждения. Как же хорошо!

– Не пытайтесь пока открыть глаза, – предупредил меня все тот же голос. – Отдыхайте. Пусть действует регенерирующее заклинание.

Регенерирующее?

Воспоминания нахлынули на меня нескончаемой волной. Назначенная аудиенция, брат короля, колдовская куколка... Куколка!

Я чуть слышно застонала, вновь вернувшись в тот момент, когда руку охватил незримый огонь. О, это были поистине незабываемые ощущения!

– Аль, тебе больно? – раздался встревоженный вопрос, и в спрашивающем я узнала Томаса.

– Уже нет, – честно сказала я.

Попыталась сжать руку, но у меня это не получилось из-за тугой повязки.

– Да, оказывается, я был о тебе слишком хорошего мнения, – с сарказмом проговорил тот, кто чуть ранее положил мне примочку на лоб. – Томас, признаюсь честно, ты удивил меня!

– Я понятия не имел, что так все получится, – хмуро попытался оправдаться Томас. – Обычно Аль более... э-э... осторожная.

В его последней фразе послышалось нескрываемое осуждение, и я виновато вздохнула. Злитесь на то, что я так сплеховала.

– Томас, ты неповторим! – Его собеседник с сарказмом хмыкнул. – Пытаешься свою вину переложить на невесту! Право слово, сегодня для меня день настоящих открытий.

Я не выдержала и украдкой приоткрыла один глаз, пытаюсь увидеть, кто же это. Неужели слух меня не обманывает и сам брат короля встал на мою защиту?

И я не ошибалась. В глубоком кресле около кровати, на которой я лежала, сидел Тегрей Визгорд. Судя по всему, после обморока меня перенесли в какую-то спальню. В комнате царил приятный полумрак из-за плотно задернутых гардин. Но скудного света мне хватило, чтобы оценить недовольное выражение на лице мужчины. Он сурово сдвинул брови, глядя на Томаса.

Мой так называемый жених притулился на краешке кровати у меня в ногах. От аккуратной прически не осталось и следа. Темные волосы Томаса стояли дыбом, должно быть, он, забывшись, по привычке несколько раз взъерошил их. Камзол валялся прямо на полу, а рукава рубашки были высоко засучены.

– Да, наверное, я был не прав, – нехотя согласился с герцогом Томас. – Все прошло не так, как я рассчитывал.

– Рад, что ты умеешь признавать хотя бы настолько очевидные ошибки, – чуть мягче сказал Тегрей.

Я тем временем украдкой оглядела себя. С нескрываемым облегчением перевела дыхание. Так, я одета, это уже радует.

Затем я осторожно приподняла руку, которой дотронулась до колдовской куколки и которая сейчас была туго обмотана белыми тряпками. Точнее, попыталась это сделать, но у меня ничего не получилось. Почти сразу пальцы свело настолько мучительной судорогой, что я со свистом втянула в себя воздух, лишь каким-то чудом удержавшись от болезненного вскрика.

– Не шевелись, Аль, – без малейшего сочувствия обронил Томас, мимо внимания которого не прошли мои действия. Вздохнул и посетовал: – Какая же ты неаккуратная, право слово!

Я аж задохнулась от несправедливого обвинения. Я неаккуратная? Вообще-то это Томас виноват в произошедшем! Не стоило ему лезть ко мне под руку, когда я занималась изучением столь опасной вещи.

Краем глаза я увидела, как герцог мученически поднял взгляд к потолку и покачал головой, должно быть, подумав о том же. Но он ничего не сказал Томасу. Вместо этого Тегрей Визгорд подался вперед и участливо спросил меня:

– Как вы себя чувствуете, леди Альберта?

Леди!

Надо же, сам брат короля назвал меня леди. А ведь он наверняка в курсе, что я не принадлежу к дворянству. Да, пожалуй, Томасу стоило бы поучиться у своего заклятого врага хорошим манерам.

– Не очень, – честно ответила я. Подумала немного и боязливо осведомилась: – Я сильно пострадала?

– Вам повезло. – Тегрей пожал плечами. – Если бы не замечательная реакция Томаса, то все могло бы завершиться куда печальнее. – Сделал внушительную паузу, после которой завершил: – Было бы очень обидно, если бы такая красивая девушка лишилась руки.

Ого!

Я украдкой поежилась. Обидно – это еще не то слово.

– Ах, не приписывай мне свои заслуги! – с нескрываемой досадой воскликнул Томас. – Это благодаря тебе Аль обошлась малой кровью, так сказать. Если бы не твое регенерирующее заклинание... – Томас скривился, после чего нехотя завершил: – Я должен тебе, Тегрей.

– Будем считать, мы квиты, – спокойно ответил Тегрей. Усмехнулся, добавив: – И потом, в некотором смысле я был в более выгодном положении, поскольку знал, на что способна эта гадость.

Я удивленно вскинула брови. Из всего сказанного было очевидно, что Тегрей тоже маг, раз уж заклятие, спасшее меня от увечья, сорвалось с его пальцев. Но куда сильнее меня изумило очередное упоминание о сложных взаимоотношениях между Томасом и Тегреем. Очень любопытно, что же между ними произошло в прошлом? Хоть герцог и назвал чуть ранее Томаса своим врагом, но как-то непохоже, что они ненавидят друг друга. Скорее, их можно назвать добрыми приятелями, привыкшими подтрунивать друг над другом.

Между тем герцог поднялся из кресла. Я невольно залюбовалась его движениями в этот момент. Он двигался медленно, с вальяжной ленью. Но почему-то я не сомневалась, что это напускное. Так, наверное, потягивается снежный барс, готовый в любой момент совершить смертельный прыжок. Ох, сдается, под дорогой одеждой герцог скрывает поистине стальные мышцы.

Тегрей шагнул к кровати, и мне ментально стало не до этих размышлений. Я почувствовала, как предательская теплота разливается по моим щекам.

– Как мило, – проговорил Тегрей, с доброжелательным интересом глядя на меня сверху вниз. – При дворе, увы, ныне не встретишь девушек, способных краснеть. Тебе повезло, Томас.

Я уткнулась взглядом в покрывало, чувствуя, как отчаянно пылают мои уши от смущения.

В следующее мгновение герцог ласково сомкнул пальцы на моем запястье, и я окончательно растерялась. И что мне теперь делать? Отдернуть руку? Немыслимо! Вдруг таким поступком я нанесу оскорбление самому брату короля?

Но, хвала небу, почти сразу я поняла, что за поступком герцога не стоит ничего личного. Он внимательно рассматривал кончики моих пальцев, милостиво не комментируя мой испуганный вид.

– Регенерирующие чары действуют, – наконец удовлетворенно произнес он, правда, не торопясь выпускать мою руку. – Это хорошо. Но повязку я бы рекомендовал не снимать еще сутки.

– Обязательно, – отрывисто заверил его Томас.

Хм-м... А ведь мой так называемый жених тоже нервничает. Желваки так и играют. В тот момент, когда Тегрей прикоснулся ко мне, Томас ощутимо напрягся. Спрашивается, почему?

– Так что насчет куколки? – внезапно спросил Тегрей, чуть сжав мою руку. – Она ведь вам знакома, не так ли, леди Альберта?

Как ни прискорбно осознавать, но вопрос герцога застал меня врасплох. Я вздрогнула так сильно, что он наверняка почувствовал это.

– Неправда, – вместо меня торопливо ответил Томас. – Ни я, ни Аль никогда прежде не видели ничего подобного!

Тегрей улыбнулся. Правда, при этом его взгляд ощутимо похолодел.

– Неужели? – мягко переспросил он, усилив свою хватку.

А вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Нет, Тегрей не делал мне больно. Пока, по крайней мере. Но я не сомневалась, что при желании он с легкостью переломает мне пальцы. И, скорее всего, не поведет при этом и бровью.

По всей видимости, Томас тоже об этом подумал. Он с такой силой стиснул кулаки, что побелели костяшки. В свою очередь поднялся на ноги.

– Тегрей, – предупреждающе прошелестел его голос.

Герцог улыбнулся шире, как будто его искренне забавляла эта ситуация. До опасного предела сомкнул пальцы на моем запястье. После чего отпустил мою руку и отступил на шаг.

– Его величество пытались убить, – сухо сказал он, переведя взгляд на Томаса. – Вчера вечером он, как обычно, пожелал всем спокойной ночи и удалился спать. А утром Ринуальдо обнаружил его без сознания, мечущимся в бреду. Роберту повезло. Я как раз направлялся в его кабинет. Накануне мы договорились встретиться утром и обсудить новые подати для купцов. Я услышал крики Ринуальдо, кинулся на помощь. И подоспел как раз вовремя. Еще бы минута

промедления, и...

Тегрей не договорил. Впрочем, это было и не надо. И без того понятно, что он хотел сказать.

– Полагаю, моего брата спасла бессонница, которой он давно мучается, – после недолгой паузы негромко продолжил он. – Тот, кто подложил эту куколку ему под кровать, рассчитывал, что король проведет на ней всю ночь. – Кашлянул и вкрадчиво спросил: – Или вернее будет сказать – та, которая сделала это?

Я внимательно смотрела на Томаса, пытаюсь понять, о чем он думает, слушая рассказ герцога. Поэтому увидела его реакцию на этот вопрос. Точнее сказать, полное отсутствие таковой. Томас не повел и бровью.

– У тебя есть основания думать, что короля пыталась убить женщина? – коротко спросил он.

Тегрей неопределенно пожал плечами. Заложил за спину руки и неторопливо прошелся по комнате. Остановился напротив окна и одернул гардину, позволив потокам яркого солнечного света хлынуть в комнату.

Томас не торопил его с ответом. Он по-прежнему стоял, неестественно выпрямившись и глядя в спину герцога. Но я видела, каких усилий ему стоит сохранять спокойствие. Я буквально чувствовала всей кожей волны напряжения, исходившие от Томаса.

– Если честно, в этой истории лично для меня слишком много вопросов, – так тихо, что мне пришлось из всех сил напрячь слух, проговорил Тегрей, что-то пристально рассматривая по ту сторону окна. – И прежде всего, я не понимаю, кому могло бы понадобиться убивать Роберта.

– Зато я прекрасно понимаю, – почти не разжимая губ, буркнул Томас.

– Брось. – В отражении стекла было видно, как Тегрей досадливо поморщился. – Я уже сказал, что давно не имею желаний занять престол. Теперь мои бывшие планы по захвату власти в Альмионе кажутся мне, по крайней мере, смешными. Это были обычная юношеская блажь и мечты о власти. И благо, что ты тогда

меня остановил.

Томас ничего не сказал. Лишь крепче сжал губы, так, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

- И потом, в некотором смысле я вне подозрений, - с плохо скрытой усмешкой заметил Тегрей. Обернулся и устало посмотрел на Томаса: - Смею напомнить, что если бы не я и не моя помощь, то мой брат был бы уже мертв.

Томас едва заметно качнул головой, всем своим видом выражая недоверие к словам собеседника.

- А где сейчас принц Эдриан? - неожиданно даже для себя вдруг брякнула я.

И тут же пожалела о своем неумном любопытстве.

Мгновенно я оказалась в перекрестии двух взглядов. И если Томас смотрел на меня с негодованием, явно недовольный тем, что я осмелилась подать голос, то Тегрей взирал на меня с доброжелательной усмешкой.

Я с немым вызовом вздернула подбородок. И почему они так глазеют на меня, спрашивается? По-моему, вполне логичный вопрос. Если короля пытались убить, то первым делом надо поинтересоваться, где же находится наследник трона. Потому как смерть правителя выгодна именно ему. Это во-первых. А во-вторых, если в покушении замешаны некие посторонние личности, то в их планах вполне может быть и устранение принца.

- Твоя невеста сообразительная девушка, - одобрительно проговорил Тегрей.

- Не сказал бы. - Томас с сарказмом фыркнул.

Краска опять ударила мне в лицо. Ну, Томас! Иногда я действительно хочу убить его. А лучше - настучать чем-нибудь тяжелым по его голове. Может быть, тогда он поймет, что за языком все-таки лучше следить. Слово ранит куда больнее, чем действие.

По всей видимости, Тегрей заметил, как я изменилась в лице. Тяжело вздохнул и доверительно признался мне:

– Милая Альберта! Я даже представить себе не могу, как вы терпите этого хама. Наверное, вы по-настоящему любите его.

Я торопливо отвела взгляд. Тегрей слишком близко подошел к самой сокровенной моей тайне. Он проникательный человек. Боюсь, легко догадается, какие чувства я на самом деле испытываю к Томасу.

– Тем не менее твоя невеста, Томас, задала действительно важный и нужный вопрос, – чуть громче продолжил Тегрей, милосердно решив не развивать опасную тему. – Принц Эдриан...

– Только не говори, что ты приказал арестовать его, – невежливо перебил его Томас и сжал кулаки.

– О, я понимаю, в каком направлении пошли твои мысли. – Тегрей укоризненно покачал головой. – Магическое нападение на Роберта. Мое своевременное появление и спасение короля. Обвинение Эдриана в покушении на жизнь отца. И финальный удар по Роберту, в результате которого дорога к престолу окажется для меня открыта.

Томас выпрямился еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным. По моему, он даже перестал дышать, сосредоточенно ловя каждое слово герцога.

– Я клянусь честью, что не имею никакого отношения к этому покушению, – вдруг очень серьезно проговорил Тегрей. – Я не пытался убить брата, Томас. И мне даром не нужен трон. Благо в этом мире масса занятий куда интереснее и увлекательнее, чем сходить с ума от одиночества на всех этих званных приемах. Полагаю, ты прекрасно понимаешь, о чем я, поскольку сам терпеть не можешь светской суеты.

– Быть может, ты готов пожать мне руку, чтобы у меня не осталось ни малейшего сомнения? – с нажимом спросил Томас.

Я затаила дыхание в ожидании ответа герцога. Неужели он пойдет на это? Томас – мыслевидец, но для проявления дара ему нужен непосредственный физический контакт. Если Тегрей Визгорд выполнит эту просьбу, то тогда не останется никаких сомнений в его непричастности к покушению на короля. Правда, есть одно «но». Весомое такое «но».

– О нет, мой дорогой Томас. – Тегрей негромко рассмеялся, поспешив озвучить это самое «но». – Пожать тебе руку, конечно, заманчивая идея. Но после этого мне придется убить тебя. Некоторые мои тайны я не доверю даже лучшему другу, что уж говорить о тебе. А это будет печально, очень печально. Я привык к нашей вражде. Мне будет без тебя слишком скучно жить.

К моему удивлению, Томас неожиданно улыбнулся, словно польщенный словами Тегрея.

– Так что там с Эдрианом? – спросил он уже мягче, явно не испытывая прежнего напряжения.

– Он исчез, – спокойно сказал Тегрей.

– К-как?

От удивления Томас стал даже немного запинаться. Он широко распахнул глаза, уставившись на герцога.

– А вот так, – со злым сарказмом отозвался Тегрей. – Понятное дело, первым же делом после произошедшего я отправил людей за Эдрианом.

– Чтобы арестовать его? – не утерпев, вновь влезла я с замечанием.

Правда, тут же прикусила язык, когда Томас украдкой погрозил мне кулаком.

– Чтобы убедиться, что с принцем все в порядке, – с нажимом ответил Тегрей, укоризненно улыбнувшись мне. – И тем большим было мое изумление, когда оказалось, что покои принца пусты.

Губы Томаса сложились в немое изумленное «о». Но он удержался от каких-либо замечаний. Лишь сделал легкий жест, предлагая герцогу продолжить.

– Вчера его высочество принц Эдриан присутствовал на ужине, – сказал Тегрей. – Можно сказать, мы собрались тесным семейным кругом. И все эти события – покушение на короля и исчезновение принца – заставляют задуматься о худшем.

– Вот именно, – с нажимом проговорил Томас.

– Опять начинаешь? – Тегрей дернул щекой, как будто прогонял невидимого комара. – Может быть, мне клятву на крови принести, что я ко всему этому непричастен? К слову, я вообще случайно оказался во дворце. Если бы не просьба Роберта срочно приехать, то я бы и носа не высунул из своего замка еще как минимум месяц. Уж очень занимательный опыт у меня там идет.

– О, избавь меня от подробностей! – Томас скривился в неподдельном отвращении. После с живым интересом спросил: – А чем была обусловлена просьба его величества приехать?

Тегрей искоса глянул на меня.

Я, опомнившись, тут же прикрыла рот, который некрасиво раззявила от обилия таких новостей. Попыталась придать себе как можно более отсутствующий вид.

– Насколько я понимаю, ты полностью доверяешь своей невесте? – спросил Тегрей.

При этом герцог особенный упор сделал на последнем слове, и его карие глаза насмешливо блеснули.

«Он знает! – неожиданно осознала я. – Он прекрасно знает, какие отношения связывают меня и Томаса на самом деле. Но откуда?»

– Если бы я ей не доверял, то не позволил бы услышать и слова из этого разговора, – сухо сказал Томас.

– Ну... есть много способов заставить человека забыть об услышанном, – равнодушно заметил Тегрей.

– У меня от Аль секретов нет, – с нажимом произнес Томас.

Тегрей опять посмотрел на меня. В глубине его карих глаз промелькнуло насмешливое удивление. Он выразительно изогнул бровь, но удержался от каких-либо замечаний.

– Ладно, пусть будет по-твоему, Томас, – покладисто согласился он. – Но, как я вижу, ты совершенно не жалеешь свою невесту. Обычно любимых стараются держать подальше от подобного. Во имя, так сказать, их безопасности.

И еще один намек на то, что Тегрей в курсе наших истинных отношений. Интересно, откуда? Неужели в доме Томаса есть шпион, который докладывает герцогу про все похождения хозяина? Немыслимо, учитывая то обстоятельство, что слуги лорда Бейрила связаны клятвой молчания!

Тонкая вертикальная морщина разломила переносицу Томаса. Наверное, он подумал о том же.

– Впрочем, дело твое, – миролюбиво продолжил Тегрей. – Вернемся к нашим баранам. То бишь принцам.

Томас как-то странно кашлянул, словно в последний момент удержав смешок. А я изумилась еще сильнее. Надо же, какие смелые сравнения позволяет себе герцог в адрес наследника престола! Но, что самое поразительное, Томас даже не подумал возмутиться этим. Напротив, стоит и улыбается, как будто Тегрей сказал что-то очень смешное.

– Как ты уже наверняка понял, вчера вечером у нас был не просто ужин в родственном кругу, а настоящий семейный сбор, – проговорил Тегрей. – Обсуждали мы только один вопрос: желание принца Эдриана жениться.

– Жениться? – перебил его Томас в порыве эмоций. – Быть того не может! Разве в Альмион прибыла делегация какой-нибудь страны?

– В том-то и дело, что его высочество вздумал пойти наперекор многовековой традиции, – пояснил Тегрей. – Он и слышать не хотел ни о каком династическом браке. Более того, уже нашел себе избранницу. К ужасу отца – простолюдинку.

Не утерпев, я осторожно приподнялась с кровати и села, спустив на пол ноги. В конце концов, это просто невежливо – лежать в присутствии двух мужчин, один из которых является братом короля.

Мой маневр прошел мимо внимания Томаса. А вот Тегрей опять мазнул по мне быстрым взглядом. Такое чувство, будто мимо него и комар не пролетит незамеченным.

– Принц Эдриан решил жениться на простолюдинке, – не вопросительно, а утвердительно повторил Томас. Потер подбородок.

– Угу. – Тегрей кивнул. Широко улыбнулся и вкрадчиво добавил: – К слову, он показал нам медальон с магиснимком своей избранницы. Должно быть, хотел, чтобы мы воочию убедились в ее необыкновенной красоте и смягчились. И знаешь, что я скажу?

– Что? – отрывисто спросил Томас.

Тегрей медленно перевел на меня взгляд. И я без особых проблем догадалась, что он намерен нам сообщить.

– Эта девушка удивительно похожа на твою бывшую невесту, – отчеканил Тегрей. – Рыжий цвет волос весьма примечателен, не правда ли? И очень редко встречается.

Джессика!

Я приложила обе руки ко рту, удерживая себя от восклицания. Неужели принц Эдриан пал жертвой именно ее чар? К тому же это могло бы объяснить появление колдовской куколки под кроватью короля. Но тогда получается...

Я не хотела развивать эту мысль! Не хотела, но факты сами складывались в более чем неприглядную картину. Как ни крути, но именно принцу Эдриану в

первую очередь выгодна смерть отца. Тогда он сам займет престол и никто не сможет ему помешать взять в жены красавицу простолюдинку. Это, конечно, небывалый случай. Но подобное уже происходило в истории Альмиона. Помнится, прадед его величества Роберта в свое время наплевал на все традиции и сочетался браком с дочерью своего камергера. Правда, брак оказался коротким и не сказать чтобы счастливым. Не прошло и года, как бедняжка королева слегла и после непродолжительной, но мучительной болезни скончалась. Вроде как стала жертвой то ли порчи, насланной кем-то из придворных магов, то ли яда. Многие судачили, что сам король не сильно-то переживал, овдовев так рано. Мол, за год страсть схлынула, и он осознал, что любовь нельзя ставить превыше благополучия государства. Сразу после окончания траура король Мадред сочетался браком во второй раз. Это принесло Альмиону выгодный политический союз с восточными островами и еще раз подтвердило истину, что жениться по любви королям не следует. В конце концов, фавориток еще никто не отменял.

– Демоны! – коротко ругнулся Томас.

Он стоял сейчас мрачнее тучи. И не надо было обладать даром мыслевидца, чтобы понять – Томас подумал о том же самом.

– Такие дела, Томас, – спокойно проговорил Тегрей. – Такие дела.

Неторопливо подошел к столику с напитками и взял хрустальный графин, доверху наполненный темно-вишневой жидкостью. Небрежно плеснул в три бокала, один из которых с легким полупоклоном вручил мне. Второй взял себе.

– Если хочешь промочить горло, то возьми бокал сам, – кинул он оцепеневшему Томасу, который, судя по всему, углубился в тяжкие раздумья. Криво ухмыльнулся: – А то знаю я твои шуточки. Не успеешь оглянуться, как в руку вцепишься. А мне все-таки не хотелось бы тебя убивать.

Томас все с тем же отсутствующим видом шагнул вперед. Поднял бокал и одним глотком осушил его, после чего, не спрашивая разрешения, налил себе еще.

Тегрей наблюдал за ним с легкой усмешкой.

Воспользовавшись тем, что на меня никто не смотрит, я в свою очередь украдкой пригнулась к бокалу. Поморщилась, уловив резкий запах алкоголя. Н-да, интуиция меня не обманула. Это не вино, а что-то явно покрепче. Пожалуй, будет лучше, если я не воспользуюсь любезностью герцога и проигнорирую его предложение выпить.

– Ты в курсе, должно быть... – в этот момент хрипло проговорил Томас. Но фразу не завершил, лишь дернул кадыком, как будто слова встали ему поперек горла.

– Ты ведь знаешь, что я с особенным интересом слежу за твоими похождениями. – Тегрей пожал плечами, без особых проблем поняв, что именно хотел сказать Томас. С нажимом проговорил: – По вполне понятным причинам мне любопытно все, что так или иначе касается твоей жизни. И до меня долетали некоторые слухи о твоей несчастливой любви. Более того, у меня есть даже магиснимок девушки, которая так бесцеремонно разбила твое сердце, а потом сбежала.

Томас вздрогнул так сильно, что едва не расплескал бокал. Очень осторожно и медленно поставил его на край стола, должно быть, изо всех сил борясь с желанием расколотить фужер об пол. Затем выпрямился и уставился на Тегрея.

– Ты шпионил за мной? – прошелестел его голос, до неузнаваемости измененный бешенством.

– Мне не нравится это слово. – Тегрей досадливо поморщился. – Оно слишком негативно окрашено. Будет правильнее сказать, что я беспокоился о тебе, Томас. В высшем свете слишком упорно стали муссироваться слухи о твоём психическом нездоровье. И я пытался понять, откуда дует ветер.

– И как, понял? – поинтересовался Томас.

Тегрей ему не ответил. Он просто улыбнулся, и мое сердце опять кольнуло дурное предчувствие.

«Он прекрасно знал, какую опасную игру затеяла Джессика, – прошептал внутренний голос. – Понимал, что Томас ходит по тонкой грани и может погибнуть. Скорее всего, в его силах было остановить все это безумие. Но он не пошевелил и пальцем. Предпочел вместо этого стоять в стороне и наблюдать за

происходящим».

– Как бы то ни было, я рад, что эти испытания завершились благополучно для тебя, – спокойно проговорил Тегрей, и в его тоне не послышалось и намека на раскаяние.

– Брось. – Томас мотнул головой. – Скажи честно, что был бы счастлив, если бы я погиб в той грязной подворотне.

Я нахмурилась. Зачем Томас об этом упомянул? Герцог вряд ли в курсе того в высшей степени неприятного происшествия, в результате которого я спасла жизнь Томасу.

– Но ты не погиб, – равнодушно обронил Тегрей. – Более того, в итоге ты обрел счастье уже с другой девушкой.

Ах, вон оно как! И я чуть слышно фыркнула. Получается, герцог действительно следил за Томасом, раз знает даже такие мелочи. Немыслимо! Неужели Тегрей в самом деле позволил бы Томасу погибнуть? Ведь тогда лишь чудо спасло лорда Бейрила от неминуемой гибели.

Томас сжал кулаки. Покачнулся было по направлению к герцогу, и я испуганно вжала голову в плечи. Ой. Ой-ой-ой! Сдается, этот разговор вполне может завершиться самой прозаической дракой. Интересно, это не будет расценено как покушение на жизнь особы королевской крови?

Нет, Тегрей не испугался агрессии Томаса. Напротив, он с таким жадным нетерпением подался вперед, что мне стало ясно: он сам жаждет именно такого исхода беседы.

Пожалуй, мне надо вмешаться. Не имею ни малейшего желания быть свидетельницей подобного!

– Томас, – жалобно пискнула я.

Встала и покачнулась по направлению к нему.

Тегрей с такой злостью глянул на меня, что я отшатнулась и чуть не бухнулась обратно на кровать. Но вот Томас, хвала небесам, услышал меня.

Он несколько раз глубоко вздохнул, каждый раз выпуская воздух через рот. Затем с усилием ухмыльнулся и разжал кулаки.

– Неплохая попытка, Тегрей, – пробормотал он. – Но не в этот раз.

– Верно, должно быть, говорят, что любовь меняет людей, – с легкой ноткой разочарования отозвался герцог. – Ты стал сдержаннее. Твоя прелестная невеста хорошо на тебя влияет.

– Джессика преподала мне хороший урок, – ответил Томас. – Поэтому в случае с Альбертой я очень тщательно взвесил все за и против. И абсолютно уверен, что меня не ждет никаких неприятных открытий в будущем.

– Альберта, безусловно, замечательная, – легко согласился с ним Тегрей, вновь пощекотав меня мимолетным взглядом. Добавил с иронией: – Такой прекрасной и самоотверженной девушке можно простить даже небольшое пикантное приключение, случившееся с ней в недалеком прошлом.

Теперь наступила моя очередь бледнеть и скрипеть зубами в бессильной ярости.

Поверить не могу, что сначала герцог мне понравился! Просто поразительно, как много он знает обо мне и моем прошлом. Но откуда?

«На каждый роток не накинешь платок, – прозвучала в голове известная народная мудрость. – Томас, конечно, попытался свести к минимуму все последствия твоего необдуманного поступка. Но, увы, это у него вряд ли получилось. Отличилась ты знатно, ничего не скажешь».

Томас оглянулся на меня. Одним быстрым движением преодолел разделяющее нас расстояние и вдруг привлек меня к себе, ласково обняв. Целомудренно чмокнул в лоб и прохладно проговорил, глядя на Тегрея:

– Что же, поздравляю! Твои шпионы, как, впрочем, и обычно, на высоте. Только я не совсем понимаю, какое отношение прошлое Альберты имеет к покушению на

короля.

– Ее прошлое? – с сарказмом переспросил Тегрей. – Ее – никакого. Чего не скажешь о твоём, Томас. Ты ведь уже сообразил, куда я клоню, не правда ли?

Я почувствовала, как потяжелела рука Томаса, которая по-прежнему лежала на моей талии. Но он ничего не сказал, лишь выжидающе изогнул бровь.

Тегрей тяжело вздохнул, словно досадуя, что необходимо продолжать разговор. Ловким движением выудил из кармана золотой медальон, который повис на тонкой цепочке между его пальцами.

Щелкнув, открылась крышка, явив нам чей-то портрет.

Я прищурилась, пытаюсь рассмотреть магиснимок. Увы, он находился слишком далеко от меня, поэтому это мне никак не удавалось.

Томас в свою очередь даже не покосился на него. Он продолжал буравить злым, напряженным взглядом спокойно улыбающегося Тегрея.

– Я взял на себя смелость незаметно позаимствовать медальон у его высочества, – пояснил тот. – Думаю, не стоит говорить, что вчерашний семейный ужин завершился настоящим скандалом. Эдриан выскочил из-за стола как ужаленный. Вряд ли он обратил внимание на пропажу. К тому же я планировал вернуть ему медальон уже сегодня утром.

– Естественно, прежде скопировав магиснимок, – буркнул себе под нос Томас.

– Естественно, – согласился с ним Тегрей. – Эта девица показалась мне слишком знакомой на вид. Сначала я не связал ее с тобой, но потом...

Ага, получается, передо мной снимок Джессики. И я еще сильнее напрягла зрение, пытаюсь увидеть изображение загадочной девушки, так много значившей для Томаса. Но, увы, все впустую. Одно очевидно – она рыжеволосая. Но я это знала и до сего момента.

– Точнее сказать, вспомнил я о том, где мог видеть эту красотку, уже сегодня утром, – уточнил герцог. – Когда вытащил из-под кровати брата колдовскую куколку. Тогда головоломка сложилась полностью. И я пригласил тебя приехать.

– Зачем? – спросил Томас. – Твои шпионы наверняка доложили тебе, что я не поддерживаю никаких отношений с этой... – Его голос опасно дрогнул от негодования. Он покосился на меня и завершил явно иначе, чем собирался: – С этой девушкой. И, поверь, не имею ни малейшего желания встречаться с нею вновь.

– Увы, придется, – сказал Тегрей.

Он произнес это совершенно спокойно, я бы даже сказала – равнодушно. Но почему-то мне стало не по себе. Внезапно я отчетливо поняла, что мы переходим к сути слегка затянувшегося разговора. Именно сейчас герцог расскажет, по какой причине вызвал нас. И интуиция подсказывала, что вряд ли Томасу и мне это понравится.

– Ты должен найти ее, Томас, – произнес Тегрей. – Ее и принца Эдриана. И чем быстрее – тем лучше.

– Я?! – искренне изумился лорд Бейрил. – С какой это стати? Поручи это своим шпионам. Сегодня ты блестяще продемонстрировал, насколько они хороши в своей работе.

– Но никто из них не видел Джессику воочию. – Тегрей покачал головой. – В то время как ты делил с нею постель.

– У тебя есть ее магиснимок, – парировал Томас.

Тегрей покосился на медальон, который по-прежнему покачивался на цепочке, зажатой между пальцами. Поморщился и с резким щелчком захлопнул крышку, после чего убрал его обратно в карман.

– Не мне тебе объяснять, что магиснимки ничего не стоят, – фыркнул он. – Эта Джессика – колдунья. И весьма поднаторела в магическом искусстве. По крайней мере, куколки на порчу у нее получаются преотменные. Ей ничего не стоит

изменить внешность. Мои шпионы перевернут весь город, разыскивая рыжеволосую красотку. А окажется, что она уже давным-давно жгучая брюнетка. Нет, Томас. Мои люди, конечно, получили приказ держать глаза остро. Но без тебя эта затея практически наверняка обречена на провал. Ты маг. Ты мыслевидец. Ты спал с нею и изливал в нее свое семя. Ваши ауры все еще связаны. Никакие иллюзорные чары не смогут обмануть тебя.

Я опустила голову, пряча в тени лицо, которое вновь залил румянец. Слишком откровенные вещи сейчас обсуждал герцог.

– О, простите, Альберта, я смутил вас? – лукаво поинтересовался Тегрей, заметив мое движение. – Странно. Я думал, что девушка, позволившая себе связь с женатым мужчиной, должна спокойно относиться к обсуждению подобных вопросов. Дело-то житейское, как говорится.

– Тегрей! – резко осадил его Томас. – Прекрати цепляться к Аль.

Герцог криво ухмыльнулся и пожал плечами. Но, по крайней мере, не стал продолжать неудобную тему и замолчал.

– А что, если я откажусь? – сухо сказал Томас. – В конце концов, я не твоя марионетка и не обязан выполнять твои приказы.

– Если ты откажешься, то будешь обвинен в покушении на короля, – с притворной лаской пообещал Тегрей.

– Я?! – опять удивился Томас. – С какой это стати?

– Да с такой. – Тегрей хищно ухмыльнулся. Принялся перечислять доводы, загибая пальцы: – Во-первых, мне не составит труда доказать, что ты был знаком с Джессикой. И знакомство ваше носило очень личный характер. Поверь, у меня имеется достаточное количество магиснимков, на которых вы изображены вдвоем.

Теперь Томас не обнимал меня. Он опустил руку, неосознанно сжав ее в кулак.

– Во-вторых, мои люди раскопали немало интересного из прошлого этой самой Джессики, – размеренно продолжил Тегрей. – И мне не составит труда доказать, что она увлекается черным колдовством. – Сделал паузу, видимо, желая, чтобы его слова улеглись в сознании Томаса, после чего вкрадчиво поинтересовался: – Мне продолжать? Или сам сделаешь выводы?

– И все-таки я не понимаю, – заупрямился Томас. – Да, я встречался с Джессикой. Да, она занимается колдовством. Да, в паутину ее чар попал принц. Но я с легкостью докажу, что наши отношения давно в прошлом. Я счастлив с Альбертой и собираюсь в ближайшем будущем назвать ее женой.

– Не получится, дорогой мой. – Тегрей с лживым сочувствием покачал головой. – Если ты откажешься от моего задания, то не менее года проведешь в тюрьме как подозреваемый в особо тяжком преступлении, к которому, без сомнения, относится покушение на жизнь короля. Один факт твоего знакомства с Джессикой позволит мне не выпускать тебя из-под стражи сколь угодно долго. Более того, прости, но и твоей невесте придется несладко. Пожалуй, я проявлю милость и не стану отправлять ее за решетку. Но множество допросов ей обеспечены. – Холодно посмотрел на меня и завершил: – Боюсь, в свете после всего этого поднимется такая шумиха, что станут известны кое-какие детали из прошлого очаровательной Альберты.

Я вздрогнула от столь неприкрытой угрозы. То бишь в случае отказа Томаса помочь ему Тегрей сделает достоянием общественности мою связь с женатым мужчиной? Как подло и низко! Я ведь не имею никакого отношения к их вражде!

– Ну и гад же ты, – с нескрываемым отвращением выплюнул Томас. – Хоть Альберту мог бы не втягивать во все это!

– Прости, – без малейшего раскаяния обронил Тегрей. – Это дело государственной важности. И мне надо, чтобы ты взялся за расследование. Ты ведь знаешь мой главный принцип.

– Еще бы. – Томас передернул плечами. – Для достижения цели любые средства хороши, не так ли?

Тегрей лениво усмехнулся и кивнул.

– А король? – не унимался Томас. – Неужели ты думаешь, что он позволит тебе участвовать в этой травле?

– Король в очень тяжелом состоянии, – парировал Тегрей. – Пока трудно сказать, выкарабкается ли он вообще. Но даже если он оправится после покушения, на что лично я очень надеюсь, то в ближайшие месяцы ему все равно будет не до тебя. На время его выздоровления я планирую строго ограничить все контакты Роберта с внешним миром.

Томас шумно вздохнул, должно быть, исчерпав все свои аргументы.

– В общем, решай сам, Томас, – бесцветным голосом, словно не испытывая никаких эмоций, продолжил герцог Визгорд. – Эта история тебя, конечно, не убьет. Твоя репутация в высшем свете и без того хуже некуда. Но вот должности ты наверняка лишишься. Лорд Гиль спит и видит, лишь бы выгнать тебя из Тайной Канцелярии. А тут такой повод! Да он вцепится в него не задумываясь.

Лицо Томаса исказила короткая мучительная судорога. Все предыдущие угрозы Тегрея не произвели на него такого эффекта. Впрочем, ничего удивительного. Я и без того знала, что Томас очень любит свою работу и не мыслит жизни без нее.

– Неужели ты действительно пойдешь на это? – тихо, почти шепотом спросил Томас.

– А почему бы и нет? – риторически спросил Тегрей и шутливо подмигнул Томасу. – Впрочем, никакой трагедии в твоей жизни не случится. Да, несколько неприятных месяцев разбирательств я тебе устрою. Но ты состоятельный человек благодаря воле твоего деда. Ты вполне можешь позволить себе не работать. Что же касается твоей невесты... Ну, высший свет привык к твоим выходкам. Подумаешь, решил взять в жены простолюдинку, которая прежде покувыркалась с женатым мужчиной. Общество побурлит – и успокоится.

Я удивленно хмыкнула. Такое чувство, будто Тегрей сообразил, что зашел в угрозах несколько дальше, чем планировал, и пытается смягчить свои угрозы.

– Ответ за тобой, Томас. – Тегрей опять подошел к столику и налил себе новую порцию алкоголя. Пригубил бокал, не сводя с собеседника внимательных, цепких глаз. С нажимом добавил: – Я обрисовал тебе все плюсы и минусы нашего

предполагаемого сотрудничества. Если ты откажешься мне помогать – я вряд ли сумею устоять перед искушением устроить тебе и твоей невесте несколько гадостей. Но если ты согласишься...

И многозначительно замолчал, не завершив фразы.

– То что? – отрывисто поторопил его Томас.

– Неужели тебе самому не интересно узнать кое-что о Джессике? – вопросом на вопрос ответил герцог. – Неужели ты не хочешь вновь увидеть ее? Поговорить, вспомнить прошлое...

Я прикусила губу, украдкой наблюдая за Томасом. Он ведь любит Джессику. И это знание мне словно нож по сердцу.

– И это все, что ты можешь предложить? – сухо поинтересовался Томас, на которого как будто не произвело никакого впечатления упоминание о бывшей коварной возлюбленной.

Тегрей залпом осушил бокал. Резко выдохнул и поставил его на стол.

– Ты знаешь мой второй любимый принцип, Томас, – сказал он. – Кнут и пряник. Кнут я тебе уже продемонстрировал. Что же касается пряника... Поверь, я умею быть благодарным. И в любом случае, разве это не твоя работа – расследовать преступления? Роберт остался жив лишь чудом. Я считал, что вы с ним в некотором роде друзья. Если, конечно, такое слово вообще применимо к общению между королем и его подданным.

Н-да, ничего не скажешь, герцог – весьма неординарная личность. Вообще-то на его месте я бы построила разговор иначе. Сначала пообещала бы Томасу за помощь всяческие блага, а уже потом начала бы угрожать, если бы не получила желаемого.

– Станный вы человек, – задумчиво протянула я и осеклась, осознав, что произнесла это вслух.

Томас шикнул на меня, но было поздно. Я уже попала в плен внимательных глаз Тегрея.

– Странный? – с усмешкой переспросил он. – Почему это, милая Альберта?

– Потому что сразу же начинаете угрожать, – осторожно проговорила я, осознав, что отмолчаться не получится. – Почему бы не попросить Томаса по-хорошему? Не думаю, что он отказался бы. Речь идет о действительно важном происшествии. А вы...

Я мудро не завершила фразу. Лишь выразительно всплеснула руками.

Тегрей открыл было рот, желая мне что-то ответить. И наверняка резкое, если судить по жестким складкам, появившимся вокруг его рта. Но в последнее мгновение передумал.

– Просто герцог не умеет просить, – вместо него сказал Томас. – И никогда не умел. Ему гораздо легче запугать человека.

– Но преданность и дружбу нельзя купить шантажом, – осмелилась я на еще одно замечание.

– Ошибаешься! – вдруг с гневом осадил меня Тегрей, и я испуганно сжалась. Ишь, как его проняло. А герцог уже продолжил, будто вколачивая каждое слово в мою повинно склоненную голову: – Преданность именно так и завоевывается. Люди боятся того, кто сильнее. Даже мысль о предательстве страшит их, поскольку они понимают, что наказание за это последует сразу же и жестокое. А дружба... Я никогда в ней не нуждался. Дружья еще опаснее, чем враги. От последних, по крайней мере, всегда знаешь, чего ожидать. Никто не может ранить больше, чем тот, кого ты считаешь другом. Потому что он лучше остальных знает, куда надлежит бить.

Герцог после своей яростной прочувствованной тирады замолчал, силясь отдышаться.

Я с удивлением глядела на его побледневшее от избытка эмоций лицо. Ничего себе! Я и не думала, что мое замечание его так заденет.

– Простите, я несколько погорячился, – спустя пару мгновений уже спокойнее проговорил Тегрей. Покачал головой, с прежней иронией добавив: – Да, Томас. Твоя невеста и впрямь потрясающая личность. Уже давненько никому не получалось рассердить меня по-настоящему.

– Альберта такая, – с легкой иронией отозвался Томас.

Я смущенно переступила с ноги на ногу. И как это мне реагировать на столь сомнительный комплимент?

Впрочем, никто из мужчин и не ждал от меня каких-либо слов. Они вновь схлестнулись в молчаливом поединке взглядов.

– Хорошо, – спустя целую вечность неохотно проговорил Томас. – Я возьмусь за это дело.

Тегрей воссиял в радостной улыбке. Она удивительным образом преобразила его лицо, смягчила хищную линию скул и разгладила властные морщины, пролегшие от крыльев носа к уголкам рта. И не скажешь даже, что буквально несколько минут назад этот привлекательный мужчина грозил опозорить меня на весь Альмион.

– Я знал, что могу на тебя положиться, Томас, – мягко произнес герцог. – И это... Не злись на меня, что ли.

– Ну что ты. – Томас с трудом выдавил из себя измученную усмешку. – Какие счета между заклятыми врагами?

Тегрей негромко рассмеялся, словно польщенный таким обращением.

– Сутки, Томас, – сказал он с нажимом. – У тебя есть сутки. И дело даже не в моем отвратительном характере сатрапа и тирана. Причина куда прозаичнее. Боюсь, я не сумел полностью ликвидировать магическое воздействие, которое едва не убило Роберта. Я всего лишь ослабил и замедлил чары, но они продолжают убивать моего брата. Только тот, кто подсунул куколку под кровать короля, сумеет полностью их нейтрализовать.

– А сразу сказать об этом нельзя было? – ворчливо осведомился Томас. – Мы потеряли битый час на пустое выяснение отношений! И все по твоей вине, Тегрей.

На лице герцога не отразилось и тени раскаяния. Он продолжал холодно и отстраненно улыбаться.

– Я уверен, что ты справишься, – обронил он. – Действуй. Даю тебе полную свободу действия.

– Правда? – Томас внезапно оживился. – То бишь я имею право поступать по собственному разумению и никаких претензий ко мне предъявлено не будет?

– Ну... – Тегрей внезапно замялся, должно быть, настороженный веселыми нотками, проскользнувшими в голосе Томаса. Но затем пожал плечами и осторожно подтвердил: – Да, Томас. Я даю тебе это право. Правда, я надеюсь на твое благоразу...

Завершить фразу он не успел. В следующее мгновение Томас одним гигантским прыжком преодолел разделяющее их расстояние. И с размаха врезал ему кулаком по лицу.

Я услышала приглушенный вскрик герцога. После такого удара он не удержался на ногах и отлетел на несколько шагов. Рухнул на колени, прижав к лицу руки и ошалело замотав головой.

Между его пальцами медленно закапала ярко-алая кровь. Видимо, Томас разбил герцогу нос, а скорее всего – сломал его. Уж больно характерный хруст при этом слышался.

Я остолбенела от неожиданности и испуга. Что Томас творит? Теперь его наверняка бросят в темницу! Да и мне придется несладко. Даже думать не хочу, что будет с моими родителями, когда они узнают, какие отношения на самом деле связывали меня и Джеда.

– Доволен? – глухо спросил Тегрей, не торопясь отнимать руки от лица.

К моему удивлению, его голос прозвучал спокойно, а не возмущенно.

– Вполне, – с улыбкой ответил Томас. – Конечно, стоило бы тебе еще добавить. Но и так сойдет.

Тегрей тяжело поднялся на ноги. Повернулся к нам спиной, должно быть, не желая, чтобы я или Томас видели его окровавленным.

– Теперь походи прочь, – глухо проговорил он. – К королю тебя не пустят. Покои Эдриана в твоём полном распоряжении. Хотя я уже обыскал их и не нашел ничего заслуживающего внимания.

Томас кивнул мне, и я послушно отправилась за ним.

На самом пороге не удержалась и кинула через плечо любопытствующий взгляд на герцога.

Интересная все-таки личность! Неужели они с Томасом и впрямь заклятые враги? Судя по разговору, полному угроз, – да. Но почему тогда герцог никак не наказал Томаса за удар?

Н-да, загадочные дела все-таки творятся во дворце!

Глава четвертая

В коридоре нас вновь встретил камергер. Едва только дверь захлопнулась за нами, как он выступил из полумрака, царившего здесь.

– Приятно видеть, леди, что вы на ногах, – прошелестел он, доброжелательно посмотрев на меня.

Я смущенно хмыкнула. Интересно, что сказали бы мои родители, узнав, что я побывала в спальне брата короля?

– Ринуальдо, вызови целителя к Тегрею, – приказал Томас.

– Целителя? – Камергер высоко вздернул седые кустистые брови. Неловко пошутил: – Лорд Бейрил, не пугайте меня. Неужели вы исполнили свою давнюю угрозу...

– Вот именно, – перебил его Томас, не дав договорить. – Вот именно, что исполнил.

И с нескрываемой гордостью продемонстрировал пожилому мужчине содранные и опухшие костяшки правой руки.

Глаза камергера немедленно округлились. Он негромко вздохнул и моментально растворился в тени, покинув нас на удивление быстро и бесшумно.

– Так-то оно лучше, – пробурчал Томас. – Только этого старого проныры мне не хватало сейчас. И так нервы ни к демону.

Я не удержалась и легонько провела ладонью по его плечу, словно пытаюсь приободрить.

Мне почему-то было сейчас очень жалко Томаса. Даже страшно представить, как ему нелегко. Он надеялся, что никогда больше не увидит Джессику, ничего не услышит о ней. Но по прихоти жестокой судьбы вынужден все силы бросить на ее поиски. А ведь Томас наверняка понимает, что за этим последует. Во все времена кара за покушение на жизнь короля была одна – смертная казнь. Скорее всего, принца Эдриана минет сия участь. Как-никак, он единственный сын правителя Альмиона. Но Джессика... Она простолюдинка. И ей точно не избежать наказания.

Я думала, что Томас не оценит моего жеста поддержки. По своему обыкновению, просто не заметит его. Или же досадливо скинет мою руку с плеча и со своим обычным сарказмом поинтересуется, что это со мной.

Но Томас неожиданно накрыл мою ладонь своей. Чуть сжал пальцы, и мое сердце привычно забилося от такого простого прикосновения.

– Прости, Аль, – негромко произнес он. – Видит небо, я и подумать не мог, что нас приглашают во дворец для подобного. Мне очень жаль, что тебе пришлось стать свидетельницей этой отвратительной сцены.

Томас извиняется? Я удивленно кашлянула. Что это с ним? Как-то это не в его привычках.

– Да ничего страшного, – поторопилась я заверить его. Осмелилась на легкую шутку: – А здорово ты герцогу по зубам врезал!

– Цыц! – тут же шикнул на меня Томас и с некоторой опаской покосился на плотно закрытую дверь, за которой остался Тегрей. Добавил: – Милая моя Альберта, некоторые люди обладают настолько острым слухом, что способны слышать даже мысли. Поэтому пойдем отсюда.

Ласково приобнял меня за талию и настойчиво потащил куда-то в глубь коридора.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я, с любопытством осматривая комнаты, мимо которых мы торопливо проходили.

Во дворце сейчас стояла необычная тишина. Казалось, будто все его обитатели вымерли. Даже слуги не суетились в роскошных гостиных, убирая пыль и протирая до блеска старинные статуэтки и вазы.

– В покои принца Эдриана. – Томас фыркнул, раздосадованный, что мне надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Но сперва...

Он не завершил фразу. Только резко свернул на лестницу и буквально бегом преодолел несколько пролетов вверх.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Стараясь не отстать, я неприлично высоко приподняла подол платья, молясь всем богам, чтобы навстречу не попался кто-нибудь.

Цокот моих каблучков раздавался оглушительным эхом среди пустынных стен. Но на шум никто не выглянул. И впрямь, дворец словно опустел!

«Ничего удивительного, – тут же ответила я на свои мысли. – Произошло покушение на короля! Единственный наследник престола исчез. Сейчас не до светских приемов. Наверняка Тегрей разогнал всю толпу придворных. Кто поручится, что среди них нет сообщников принца Эдриана».

На этом месте размышлений я споткнулась и досадливо поморщилась.

Если честно, все это никак не укладывалось в моей голове. Да, люди порой идут на необдуманные и жестокие поступки ради любви. Но убийство отца? Как-то это... чересчур, что ли.

«Ты ничего не знаешь о короле и его сыне, – шепнул глас моего рассудка. – Возможно, дело даже не в Джессике, а в желании поскорее стать новым правителем Альмиона. Король Роберт еще полон сил и многие годы будет царствовать на престоле. Кто знает, вдруг принц Эдриан не согласен ждать так долго?»

Тем временем Томас уже закончил подъем и помчался по анфиладам комнат с уверенностью, которая доказывала, что он прекрасно ориентируется в этом лабиринте запутанных переходов.

Как и следовало ожидать, достаточно скоро, несмотря на все свои усилия, я безнадежно отстала от него. Окликнуть Томаса и попросить его подождать я не осмеливалась. Слишком торжественная и гулкая тишина стояла вокруг. Поэтому я пробежала еще несколько гостиных, ориентируясь на звук его шагов. Но внезапно он стих, и я остановилась, осознав, что понятия не имею, куда двигаться дальше.

Коридор передо мной раздваивался. С одной стороны он завершался полуаркой, за которой виднелась очень уютное небольшое помещение, обстановка которого была выдержана в строгих темно-синих тонах.

Я решительно повернула в другую сторону. Пробежала несколько комнат и остановилась, упершись в огромное витражное окно.

Так, очень интересно, а где же Томас?

Я опять вернулась к развилке. Нерешительно заглянула в синюю комнату, надеясь, что увижу Томаса, вальяжно развалившегося в кресле. Он наверняка зло высмеет меня за нерасторопность, но все равно. Я готова выслушать любые шутки в свой адрес. Это лучше, чем заблудиться во дворце.

Но комната была абсолютно пуста. Лишь на одном из пуфиков лениво шелестела страницами на почти неощутимом сквозняке книга.

Я тяжело вздохнула. Ох, все-таки сбылось мое дурное предчувствие. Я окончательно и бесповоротно заблудилась. И что теперь делать?

Наверное, самым правильным было бы найти кого-нибудь из слуг и попросить проводить меня к карете. Там я спокойно дождусь Томаса. Но как назло вокруг по-прежнему не было ни души. А закричать, призывая кого-нибудь, я не решалась. Я не особый знаток светского этикета и правил поведения при дворе, но, сдаётся, заплосные вопли вряд ли дозволены во дворце.

Быть может, у меня получится выбраться к карете самостоятельно?

Я круто повернулась на каблуках и с сомнением уставилась в полумрак коридора. Сомневаюсь как-то. По дороге сюда мы сделали столько поворотов, что я при всем своем горячем желании не смогла бы вспомнить путь обратно.

И что же делать?

Я опять вздохнула. На сей раз тоскливее и горестнее. Остается только надеяться, что вскоре Томас осознает, что я не следую за ним, и вернется.

Томительные секунды ожидания складывались в минуты, а Томас все никак не торопился вернуться за мной. Я начала волноваться. Что-то долго он не замечает моего отсутствия. Неужели обнаружил что-нибудь крайне интересное в покоях принца Эдриана? Или куда он там рванул с такой скоростью.

«А возможно, Томас просто уехал домой, забыв обо мне».

Я аж похолодела от этой мысли. Увы, но это было бы вполне в характере Томаса. Что скрывать очевидный, хотя и очень болезненный для моего самолюбия факт:

я значу для Томаса лишь чуть больше, чем домашний питомец. Я для него – не любимая девушка, а лишь компаньонка. Средство заставить замолчать злые языки высшего света. А еще смешная и нелепая попытка отомстить бывшей возлюбленной. Мол, смотри, я и не любил тебя никогда, раз так быстро нашел тебе замену.

Позади меня вдруг раздался глухой стук.

Он прозвучал настолько неожиданно, что я подпрыгнула на месте от испуга. Торопливо обернулась, уже готовая рассыпаться в извинениях.

Но слова умерли, не успев сорваться с моих губ.

Потому что позади меня никого не было.

Холодные мурашки пробежали по моему позвоночнику. Я ведь совершенно отчетливо слышала звук какого-то упавшего предмета!

Почти сразу мой взгляд остановился на книге, которая чуть ранее привлекла мое внимание. Правда, сейчас она лежала не на пуфике, а на полу.

Я настороженно огляделась по сторонам, силясь понять, как такое получилось. Комната по-прежнему была абсолютно пустой. Книга, насколько я помнила, лежала почти по центру пуфика. То есть никакой сквозняк, даже самый сильный, не смог бы ее скинуть на пол. К тому же я по-прежнему не ощущала ни малейшего дуновения ветерка.

Это все было очень странно и загадочно. Наверное, имеется какое-то логичное объяснение произошедшему, только я почему-то никак не могла его придумать.

Недоумевая все сильнее и сильнее, я сделала шаг вперед, собираясь поднять книгу. Понятия не имею, о чем она, но как-то некрасиво оставлять старинный на вид фолиант лежать на полу.

Я наклонилась за томом, прикоснулась к прохладной кожаной обложке – и вдруг...

Я абсолютно ясно и отчетливо увидела Джессику. По какой-то непонятной причине у меня не было никаких сомнений в том, что передо мной именно она, хотя прежде я видела возлюбленную Томаса лишь однажды. И точно так же было понятно, что она мертва.

Видение схлынуло так же внезапно, как и появилось. И, задыхаясь от избытка эмоций, я отшатнулась. Не удержалась на ногах и с размаха уселась на ближайший пуфик.

Пальцы тряслись от волнения, на лбу выступила противная липкая испарина испуга.

Я несколько раз глубоко вздохнула, выпуская при этом воздух через рот. Немного успокоившись, попыталась проанализировать свое видение.

Увы, оно было очень расплывчатым и неясным. В память врезалось лишь безжизненное серое лицо Джессики с неуместно яркими накрашенными губами. Безжизненные глаза девушки, затянутые паутиной смерти, бесстрастно смотрели в никуда. Рыжие волосы словно потускнели и свисали неопрятной свалянной паклей.

Я нахмурилась, пытаюсь припомнить еще хоть что-нибудь. Но все впустую. Я не могла даже точно сказать, что находилось вокруг Джессики, какая на ней была одежда.

– Аль!

Я с размаха вновь уселась на пуфик, поскольку как раз начала вставать. Правда, тут же с облегчением улыбнулась, потому что в комнату стремительным вихрем ворвался Томас.

– Аль, где ты застряла? – принялся он выговаривать мне с порога. – Какого демона! Я хотел, чтобы ты осмотрела со мной покои короля, а ты куда-то запропастилась!

– А разве к его величеству пускают? – неподдельно изумилась я, перебив поток претензий Томаса. – Герцог вроде бы сказал...

– Ах, не верь всему, что молотит этот горе-заговорщик! – Томас невежливо перебил меня и досадливо цыкнул. – Тегрей соврет и родной матери, не моргнув и глазом. И потом, мне не Роберт нужен, а его покои. Тегрей, конечно, негодяй тот еще, но он точно не оставил бы чудом выжившего брата в комнате, где произошло покушение. Там вся атмосфера пропитана черным...

На этом моменте Томас запнулся, уставившись на книгу, которая по-прежнему лежала на полу.

Его зрачки медленно расширились от удивления.

– Что это? – сдавленно спросил он. – Откуда это здесь? Аль, где ты нашла эту книгу?

– Она уже лежала здесь, когда я зашла, – лаконично ответила я, решив пока умолчать про свое видение. Поинтересовалась: – Книга тебе знакома?

– Да, – обронил с болезненной ухмылкой Томас. – Даже более чем.

Словно нехотя, сделал шаг, другой. Наклонился и поднял книгу.

Его пальцы с такой нежностью погладили переплет, что у меня не осталось сомнений. Книга прежде принадлежала Джессике. И, скорее всего, это был подарок Томаса.

– Это стихи, – чуть слышно проговорил он. – Мой любимый поэт.

Никогда бы не подумала, что Томас является ценителем поэзии. Нет, в моем присутствии он частенько читал книги, но ограничивался лишь весьма специфичными произведениями, призванными помочь ему в расследованиях убийств и в прочих рабочих вопросах.

– Я никогда не умел говорить о любви, – еще тише продолжил Томас. – Любые слова о чувствах казались каким-то вычурным бредом. Поэтому я отдал книгу Джессике. Думал, что она поймет... оценит...

Томас замолчал, резко отвернувшись. Но я успела заметить, как его глаза влажно блеснули.

Сердце вновь закололо от досады и ревности. Горько осознавать, что Томас по-прежнему любит Джессику. И еще горше будет сообщить ему печальную правду.

«А может быть, не стоит? – пугливо шепнул внутренний голос. – Гонцов, приносящих дурные вести, принято казнить. Конечно, до этого вряд ли дойдет. Но к чему Томасу знать, что его возлюбленная погибла?»

Это была трусливая, однако весьма заманчивая мысль. Правда, вот беда: что делать с угрозами Тегрея? Он поручил Томасу отыскать Джессику и принца Эдриана за сутки. Я не имею права скрывать от своего напарника настолько важные факты.

Сомнения еще боролись во мне, как вдруг Томас резко втянул в себя воздух, словно гончая, берущая след. Его губы дрогнули в немом вопросе, и он поднес книгу к носу. Широко раздувая ноздри, принялся к чему-то.

– Книга пахнет смертью, – не вопросительно, но утвердительно проговорил он.

Пахнет смертью?

Я в свою очередь глубоко задышала, пытаюсь уловить тот запах, о котором говорил Томас. Но все тщетно.

Томас еще раз принялся и неожиданно уставился на меня. Наверное, мне стоило сохранить хладнокровие. Спокойно ответить на его взгляд и недоуменно пожать плечами. Я по-прежнему не желала быть тем человеком, кто сообщит ему о смерти Джессики. Но он застал меня врасплох. Я с преувеличенным вниманием воззрилась куда-то поверх его головы и лишь потом осознала, что тем самым выдала себя.

– В чем дело, Аль? – отрывисто спросил Томас. – Ты сама не своя. Ты видела, кто оставил здесь эту книгу?

– Нет, – совершенно честно ответила я. – Я уже сказала тебе. Когда я вошла, она уже лежала на пуфике...

И запнулась, осознав, что ляпнула лишнее.

– На пуфике? – тут же клещом вцепился Томас в последнее слово. – Но как она оказалась на полу?

– Наверное, упала от сквозняка, – соврала я, глядя на Томаса до омерзения честным взглядом.

Я прекрасно понимала, что поступаю глупо. Надо было не юлить, а прямо рассказать ему обо всем случившемся. Но мое горло перехватывало спазмом от мысли, что именно мне придется поведать Томасу о смерти возлюбленной. Ох, не хочу! По крайней мере, не сейчас. Сначала надо подумать, как начать настолько непростой разговор.

– Ты никогда не умела обманывать, Аль, – сухо посетовал Томас. И вдруг с силой схватил меня за руки, вздернув на ноги.

– Больно! – возмутилась я, услышав, как жалобно хрустнули мои запястья.

– Откуда здесь взялась эта книга? – Томас проигнорировал мою жалобу. Сжал мои руки сильнее, не давая вырваться или отстраниться. – Аль, я не шучу! Рассказывай все, что знаешь!

– Да я уже рассказала, – проямлила я. – Книга была в комнате, когда я вошла.

– Ты что-то видела. – Томас, поморщившись, перебил меня, не дослушав. – Что-то, о чем не желаешь мне рассказывать. Аль, в чем дело?

Он смотрел на меня так пристально и требовательно, что мне окончательно стало не по себе. Я не сумею ему солгать. Более того, я и не должна его обманывать. Но даже страшно представить, как он отреагирует на мой рассказ.

– Книга действительно лежала на пуфике, – тяжело вздохнув, сказала я. – А потом она упала. Я подумала, что это случилось из-за сквозняка. Подошла

поднять ее и...

Слова буквально застревали в моем горле, не желая выходить наружу. Томас не торопил меня, но на дне его зрачков начало разгораться мрачное пламя гнева. Думаю, он уже догадался, какую новость я так страшусь ему сообщить.

– У меня было видение, – негромко произнесла я. – Когда я прикоснулась к книге, то мне почудилось... Нет, скорее, я увидела...

– Джессика мертва, да? – с горечью спросил Томас.

Я едва заметно кивнула, и он резко выпустил мои руки из хватки. Отпрянул от меня так поспешно, как будто испугался чего-то. И торопливо отвернулся.

Я прикусила губу, глядя на его сгорбленную спину и печально поникшие плечи. Томас ничего не говорил, но это было и не нужно. Я прекрасно понимала, что он сейчас чувствует.

– Мне очень жаль, – прошептала я.

Томас молчал так долго, что я подумала, будто ответа не последует вовсе. Но через несколько минут он глухо отозвался:

– Да, мне тоже.

Затем обернулся ко мне. Его лицо сейчас напоминало каменную маску древнего идола, которому неведомы никакие человеческие переживания и чувства. Только лихорадочный блеск глаз выдавал ту бурю эмоций, которая бушевала в его душе.

– Рассказывай! – потребовал он. – Аль, выкладывай все, что видела. Любая мелочь может оказаться решающей. Как выглядела Джессика? В какой она была одежде? Стояла или сидела?

Я пожала плечами. Хотела бы я ответить на все эти вопросы. Но, увы, видение было настолько мимолетным, что я почти ничего не запомнила.

Но все-таки я послушно пересказала Томасу все, что увидела. Благо, что это не заняло много времени.

Томас выслушал меня с совершенно непроницаемым лицом.

– Н-да, негусто, – резюмировал он, когда я завершила свой недолгий рассказ.

Я виновато улыбнулась. Ну что поделать. К сожалению, видениям нельзя приказать длиться дольше или быть немного подробнее.

Томас перевел взгляд на книгу, которую держал в руках. Его губы дрогнули, как будто он хотел что-то сказать. Но в последний момент он передумал.

– Пойдем, Аль, – проговорил он. – Я хочу, чтобы ты взглянула на покои Роберта. Возможно, почувствуешь что-нибудь интересное. И давай поторопимся. Обо всех наших перемещениях во дворце наверняка докладывают Тегрею. И скоро он обязательно заинтересуется, какого демона мы тут забыли и почему еще не отправились на поиски Эдриана и Джес...

На последнем слове Томас запнулся. Его лицо исказила быстрая мучительная судорога.

– А впрочем, кое-какие результаты у нас уже есть, – после паузы вымученно пошутил он. – Теперь нам необходимо найти только одного человека.

Увы, в его голосе при этом послышалась такая горечь, что мне стало не по себе. Как бы Томас ни пытался сделать вид, будто его не тронуло известие о гибели Джессики, но это неправда. Он сильно огорчен.

Не дожидаясь какой-либо реакции на свои слова, Томас круто развернулся на каблуках и почти выбежал из комнаты, небрежно кинув мне через плечо:

– Аль, не отставай!

Книгу при этом он и не подумал положить на прежнее место, унеся с собой под мышкой.

На сей раз я изо всех сил старалась не потерять его из вида. Впрочем, Томас и не торопился особо. Достаточно скоро его шаги замедлились до такой степени, что я могла без проблем идти рядом с ним.

То и дело я украдкой бросала на Томаса взгляды, силясь понять, о чем он сейчас думает. Но его эмоции выдавали лишь крепко сжатые губы, превратившиеся в две бескровные тонкие линии. Да на скулах ярко горели пятна волнения.

Неожиданно Томас остановился напротив одной из дверей. Я удивленно раскрыла глаза, заметив около нее юного стражника, почти еще мальчишку, в темно-синей ливрее.

Он стоял так тихо, что поначалу я приняла его за изваяние. Стражник не двигался, не моргал, по-моему, даже не дышал. Лишь смотрел куда-то поверх наших голов мертвым, отсутствующим взглядом.

– Надо же, еще не очнулся, – пробормотал Томас. – Надо сказать Тегрею, что этот юнец слишком восприимчив к магии. Таким не место в королевских стражниках.

Затем посмотрел на меня и кивком указал на дверь, предлагая войти первой.

Я опасливо юркнула мимо стражника, ожидая, что тот в любой момент оживет и гаркнет что-нибудь устрашающее. А возможно, сразу же схватится за меч и нашинкует меня на мелкие кусочки.

Но стражник по-прежнему не проявлял никаких признаков жизни.

Легкий нажим рукой – и дверь, скрипнув, приоткрылась. Я поторопилась войти в покои короля, ныне совершенно пустые.

Здесь царил непривычная тьма. Плотные бархатные гардины не позволяли и лучику солнца проникнуть внутрь. Только под моими ногами лежала узкая полоска света, падающая из коридора.

Я поежилась. Почему-то стало не по себе. Мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом. Было в этой комнате что-то... Что-то не совсем доброе. А вернее сказать – совсем не доброе. Как будто во тьме скрывалось голодное

прожорливое чудовище, готовое в любой момент напасть на меня.

А еще тут дурно пахло.

Я глубоко втянула в себя воздух и с отвращением поморщилась. И это еще мягко сказано. Я бы сказала – тут нестерпимо смердело чем-то, что больше всего напоминало вонь протухшего мяса.

– Какая мерзость, – негромко пробормотала я, старательно дыша через рот.

– Что ты сказала? – спросил Томас.

Он стоял рядом со мной. Я слышала его дыхание, чувствовала его тепло. Но по какой-то причине Томас не торопился отдернуть гардины, чтобы дать мне чуть больше света.

– Тут чем-то воняет, – честно сказала я. – Чем-то гадким и противным.

– Воняет? – с какой-то странной интонацией переспросил Томас. – Но я ничего не чувствую, Аль!

Я изумленно покачала головой. Как-то все это... непонятно. Но, с другой стороны, это особенность моего дара. Я чую магию смерти именно так.

«Но колдовской куколки тут уже нет, – напомнил внутренний голос. – Почему тогда остался запах?»

С легким шорохом с пальцев Томаса слетела магическая искра. Поднялась под потолок, и я с любопытством принялась изучать обстановку королевских покоев.

Увы, почти сразу я с разочарованием выдохнула. Комната оказалась на удивление скромно обставлена. По сути, из мебели здесь имелась лишь огромная кровать под белоснежным шелковым балдахином. Белым был и ковер на полу, и занавески на окнах.

– Как будто в облако угодила, – сказала я.

Нерешительно сделала шаг вперед и тут же обернулась, проверяя, не оставляю ли за собой грязных следов. Казалось кошунственным каким-либо образом испачкать первозданную белизну этой комнаты.

Правда, тогда совершенно непонятно, откуда здесь эта вонь. Быть может, осталась после куколки?

Томас остался стоять около порога, с неподдельным интересом наблюдая за моими действиями.

Я неторопливо подошла к кровати. Нерешительно тронула балдахин.

В следующее мгновение перед глазами все потемнело. Сначала я подумала, будто по какой-то причине погасла искра, освещающая покои. Но почти сразу мне стало трудно дышать. Спазм намертво перехватил горло, колени ослабли так сильно, что я лишь каким-то чудом осталась на ногах.

– Аль, ты в порядке? – с трудом расслышала я встревоженное восклицание Томаса.

Его вопрос прозвучал так глухо, как будто нас разделяли не несколько шагов, а огромное расстояние. В ушах нарастал непонятный звон.

И неожиданно я увидела Джессику. Она стояла около меня и печально улыбалась. Ее фигура была подернута зыбкой пеленой и дрожала, в любой момент готовая растаять без следа. Но я не сомневалась, что передо мной именно возлюбленная Томаса. Ее рыжие волосы пламенели так ярко, что невольно заслезилась глаза.

– Покажи мне.

Я едва узнала свой голос. Более того, я могла бы поклясться, что мои губы не пошевелились. Но кто тогда произнес эту просьбу?

Призрачная фигура девушки замерцала, и я испугалась, что видение сейчас сгинет без следа. А затем Джессика вытянула руку в направлении изголовья кровати.

– Аль, что происходит?

Я вздрогнула, как от удара, когда Томас схватил меня за локоть. Удивленно захлопала ресницами, осознав, что он уже рядом со мной. Обернулась к Джессике, но ее не было. Призрак ушел так же внезапно и без предупреждения, как и явился мне.

– Тебе плохо? – настойчиво продолжил расспросы Томас. – Ты так побледнела!

– Я видела... – смущенно забормотала я, обращаясь к Томасу. Запнулась, не в силах сразу подобрать слова.

Правая ладонь, перебинтованная после неудачного исследования колдовской куколки, вдруг налилась тягучей болью. Пальцы свело резкой судорогой, и я, охнув, замолчала.

– Что ты видела? – Томас грубо тряхнул меня за плечи. – Джессику? Ты опять видела ее?

Я едва заметно кивнула. Перевела взгляд на изголовье кровати, скрытое за балдахинном.

Почему Джессика указывала на него?

Томас проследил за моим взглядом. Недоверчиво покачал головой.

– Тут ничего нет, Аль, – самоуверенно заявил он. – Я проверил комнату. И потом, Тегрей тоже не олух. Глаза у него имеются. Не может быть, чтобы мы что-нибудь пропустили.

Я не слушала Томаса. Точнее, я его слышала, но слова проходили сквозь мое сознание.

Джессика что-то хотела мне показать. И это что-то находится у изголовья кровати. Значит, я должна это проверить лично.

– Аль, ты мне не веришь? – обиженно фыркнул Томас, когда я мягко, но решительно высвободилась из его хватки и сделала шаг в сторону. – Говорю же, тут...

И замолчал, когда я присела около кровати.

Смрад гниющего мяса в этот момент стал просто невыносимым. К горлу подкатил сухой рвотный позыв, но я упрямо выискивала хоть что-то, способное объяснить внезапное видение. Что же Джессика хотела мне показать?

Наверное, если бы я так напряженно не вглядывалась, силясь понять смысл видения, то ни за что бы не заметила ярко-алое пятнышко крови. Слишком маленьким оно было. И слишком неудобно расположенным – сразу за ножкой кровати.

Я протянула было руку, желая дотронуться до него, но тут же боязливо отдернула ее, ощутив, как знакомо заломило пальцы. О нет, я уже научена горьким опытом. Лучше ни к чему не прикасаться.

– Что там? – отрывисто спросил Томас, должно быть, поняв по моему выражению лица, что я что-то обнаружила.

В свою очередь опустил рядом на корточки, при этом неосторожно пихнув меня плечом. Да так, что я едва не отлетела в сторону.

Но я не стала возмущаться. И без того понятно, что Томас сделал это без злого умысла. Просто слишком увлечен расследованием.

Я услышала, как он шумно втянул в себя воздух, тоже заметив кровь.

– Потрясающе, что ты это нашла, – пробормотал он.

Простер ладонь над засохшей капелькой, и с его пальцев полился прохладный голубоватый свет.

Но почти сразу Томас сжал кулак, оборвав нить заклинания. Вскочил на ноги и попятился, не отводя напряженного и почему-то испуганного взгляда от моей

находки.

– Это кровь Джессики? – спросила я, уже понимая, каким будет ответ.

– Д-да, – чуть запинаясь, ответил Томас. – Ее. И... Она в самом деле мертва, Аль. Теперь я почувствовал это.

Я еще раз посмотрела на одинокую и почти незаметную капельку. Тяжело вздохнула и поднялась, задумчиво сцепив перед собой руки. Еще раз внимательно посмотрела по сторонам.

Теперь я поняла, что не давало мне покоя в этой комнате. Она была слишком чистая и белая для обычного помещения. Да, это спальня короля. Ну и что из того? Он ведь тоже живой человек. И он обязан был оставить здесь хоть какие-нибудь следы своего пребывания.

И какие же выводы следуют из всего этого? Очень нехорошие, если честно.

– Ты думаешь о том же, о чем и я, Аль? – негромко спросил Томас, в свою очередь окинув комнату внимательным взглядом.

– Это ты у нас мыслевидец, – измученно пошутила я. – Тебе привычнее заглядывать в чужие головы.

– Здесь тщательно убрались, – задумчиво продолжил Томас, пропустив мою остроту мимо ушей. – Причем и с помощью магии тоже. Но зачем?

Я пожала плечами. Увы, на этот вопрос у меня нет ответа. Точнее, есть, но он мне не нравится.

– Идем, Аль. – В этот момент Томас развернулся и стремительно зашагал прочь из спальни короля. – Тут нам больше делать нечего.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Томас прав. Мы увидели даже больше, чем нам полагалось.

Глава пятая

Я полагала, что Томас вновь захочет встретиться с герцогом. В его характере было немедленно потребовать объяснений. И сделать это в присущей ему манере: жестко и на грани оскорблений. Но лорд Бейрил в очередной раз удивил меня.

В коридоре он первым делом похлопал стражника по плечу. Тот медленно заморгал, приходя в себя. Затем, увидев нас, схватился за меч, висящий у него на поясе.

– Не дури, приятель, – насмешливо посоветовал ему Томас. – И не вздумай вытаскивать эту железяку. А то порежешься еще.

Молодой парень не внял его совету. С негромким металлическим лязгом извлек оружие из ножен и направил острием в сторону Томаса.

– Кто вы? – взволнованно затараторил он. – Как здесь оказались? Я вынужден задержать вас и...

– Ты проводишь Альберту к карете, – оборвал его Томас, досадливо поморщившись. – И останешься рядом с ней до тех пор, пока я не вернусь.

– Но я не имею права оставить свой пост! – возмутился стражник. – И вообще, какое право вы имеете приказывать мне? Я принадлежу к королевской страже...

– Выведи Альберту из дворца! – рявкнул Томас, в очередной раз не дослушав его. – Немедленно!

Его синие глаза полыхнули таким гневным огнем, что я невольно втянула голову в плечи. Ого! Давненько я не видела Томаса таким рассерженным.

– Да, но... – продолжил упрямитесь бедный паренек.

Нет, Томас не стал кричать на него. Он просто вскинул бровь, вперившись в несчастного таким жутким немигающим взглядом, что тот подавился на

полуслове.

– Иди, – с нажимом проговорил Томас. – Сейчас же!

Стражник покорно кивнул. Загнал меч обратно в ножны и повернулся ко мне, явно потеряв всякое желание спорить с загадочным незнакомцем.

– Что ты задумал, Томас? – встревоженно спросила я. – Опять хочешь переговорить с Тегреем? Но это глупо и, в конце концов, опасно!

– Я хочу знать, что произошло в этих покоях, – раздраженно фыркнул Томас. – И я получу ответы на свои вопросы. Но было бы неверно ставить тебя под удар. Тебе и без того сегодня слишком сильно досталось. В том числе и по моей вине. Было бы слишком жестоко заставлять тебя вновь встречаться с Тегреем. Поэтому правильнее, если ты не станешь свидетельницей нашего разговора.

Доводы Томаса были более чем разумны и убедительны. Он прав, мне не стоит лезть в это выяснение отношений. Как бы в итоге не получить тумачков с обеих сторон. Образно говоря, конечно.

Но все-таки я не могла просто так отпустить Томаса. Я знала его характер. И прекрасно понимала, в каком ключе будет проходить предстоящий разговор. Просто чудо, если Томаса после этого не кинут в самое грязное и сырое подземелье на веки вечные.

Осталось дело за малым – убедить его не горячиться.

Ох, по-моему, проще дракона заставить отказаться от добычи.

– Томас, а может быть... – нерешительно начала я.

– Держи. – Томас вручил мне найденную книгу, которую все это время держал под мышкой. Ощутимо подтолкнул в плечо. – И иди. Аль, я сейчас не настроен на долгие споры. Просто уйди. И жди меня в карете.

– Но... – Я уперлась носками туфель, пытаюсь устоять под напором Томаса, который продолжал весьма невежливо пихать меня в спину. – Томас, я не

думаю...

– Брысь! – потеряв терпение, рявкнул тот. Да так, что бедный стражник, терпеливо ожидающий окончания нашего разговора, подпрыгнул на месте и сам едва не кинулся бежать.

– Ваша невеста права, лорд Бейрил, – неожиданно раздалось рядом вкрадчивое.

Томас мгновенно перестал меня толкать. Его глаза потемнели, около рта залегли жесткие складки.

– Уезжайте, вам больше нечего делать во дворце, – продолжил тот же голос. И из полумрака коридора выступила знакомая худощавая фигура камергера.

– Ринуальдо? – Томас заметно расслабился. По всей видимости, он не считал камергера опасным. Отрывисто спросил: – Что все это значит?

– Это значит, что герцог Тегрей не будет с вами больше разговаривать, – мягко проговорил Ринуальдо. Посмотрел на стражника, застывшего неподалеку, и мягко приказал ему: – Мальчик мой, иди.

– Но мой пост, – запротестовал было бедный юноша. – Я не могу оставить его...

– Иди, – с нажимом повторил камергер. – Я все улажу.

Я была уверена, что Ринуальдо не применил никакой магии. Его голос по-прежнему звучал мягко и без угрозы. Но стражник почему-то побледнел и судорожно дернул кадыком, как будто слова возражения встали ему поперек горла. Кивнул, развернулся и с такой поспешностью ринулся прочь, что едва не упал, когда ножны с мечом запутались у него в ногах.

Спустя пару секунд грохот шагов быстро удаляющегося стражника стих, и Ринуальдо вновь посмотрел на Томаса с отеческой улыбкой.

– Лорд Бейрил, не усугубляйте ситуацию, – попросил он. – Его высочество знал, что вы первым делом рванете в покои короля. Он мог запретить. Но не сделал этого.

– Наверное, потому что прежде приказал как следует вычистить покои? – ядовито поинтересовался Томас.

Лицо Ринуальдо окаменело. Вопрос явно застал его врасплох. Но почти сразу камергер вновь широко улыбнулся.

– Я понятия не имею, о чем вы, лорд Бейрил, – с убеждающими интонациями прошелестел его голос. – Но даже если и так, то что это меняет? Если вы увидели больше, чем вам полагалось, то тем более не стоит сейчас встречаться с герцогом.

Я всецело поддерживала Ринуальдо. Что бы ни произошло в покоях короля, ясно одно: Тегрей в курсе всего этого, а скорее всего, имеет к случившемуся непосредственное отношение. Но если Джессику убили здесь, то Томасу просто опасно встречаться с герцогом. Кто знает, не захочет ли тот самым радикальным образом устранить нежелательного свидетеля.

– Лорд Бейрил, его высочество не имеет никакого отношения к покушению на короля, – продолжил увещевать Томаса камергер. – Клянусь в этом честью! Надеюсь, вы не будете сомневаться, что она у меня есть?

– О, мой друг, в тебе я как раз не сомневаюсь. – Томас печально хмыкнул. – Ты веришь в то, что говоришь правду. Но является ли это правдой на самом деле? Вот в чем вопрос.

Ринуальдо сделал шаг вперед.

– Я готов пожать вам руку, – проникновенно сказал он. – И вы убедитесь, что я чист перед вами.

– Я уже сказал, что не сомневаюсь в этом. – Томас раздраженно повел плечом, и Ринуальдо торопливо убрал ладонь. – Проблема в том, что ты можешь искренне обманываться в своей правде. Считать истиной то, что в действительности ею не является.

– Я не настроен вести философские споры с вами, – ласково, словно говоря с раскапризничавшимся ребенком, произнес Ринуальдо. – Тем более это отнимает

слишком много времени, которого и без того нет. Но поверьте мне. Лучшее, что вы можете сейчас сделать, – это уехать из дворца. Отыщите принца Эдриана. Мальчик попал в серьезную беду.

Томас целую минуту, не меньше, смотрел в упор на Ринуальдо. Тот выдержал это испытание с честью. Ни на миг его доброжелательная улыбка не поблекла. И первым отвел взгляд все-таки Томас.

– Я разберусь в этом деле, Ринуальдо, – пробормотал он, грозно заиграв желваками. – Обязательно разберусь. Так и передай Тегрею.

– Тот будет счастлив это услышать, – отозвался камергер.

– Не уверен, – себе под нос буркнул Томас. Глянул на меня, круто развернулся на каблуках и зашагал прочь.

Мне оставалось только поспешить за ним.

Ох, сдается, я весь день буду бегать за Томасом! Пожалуй, это была далеко не лучшая идея – выбрать туфли на высоких каблуках.

Всю обратную дорогу мы молчали. Точнее сказать, молчал Томас, а я шумно пытела, стараясь поспеть за ним. Стоит ли удивляться тому факту, что дворец я покинула вся потная. Н-да, никогда бы не подумала, что визит к королю завершится для меня такими физическими нагрузками.

Карета уже ждала нас около высокого каменного крыльца. Томас был настолько любезен, что даже притормозил около лестницы и подал мне руку, помогая спуститься. Наверное, опять вспомнил про необходимость играть перед всеми влюбленную пару.

Да, но теперь наша свадьба – вопрос действительно решенный. Если Джессика мертва...

Я потрянула головой, запретив себе думать об этом. Потом, все потом. Сейчас у нас есть проблема намного важнее. Необходимо отыскать принца Эдриана и

уложиться при этом в срок, выделенный герцогом Тегреем. Иначе тот приведет в исполнение все свои угрозы. Кинет Томаса в тюрьму по ложному обвинению и обнародует историю про мою связь с женатым мужчиной. После чего моей репутации придет конец.

Говоря откровенно, мне было плевать, что обо мне подумают в высшем свете. Как я успела убедиться за недолгое время знакомства с Томасом, супружеская верность не входила в число добродетелей, ценимых аристократами Альмиона. Но я не хотела, чтобы мои родители узнали обо всем произошедшем. Я переживала только из-за них.

Занятая невеселыми раздумьями, я сама не заметила, как спустилась. Возле кареты Томас неожиданно остановился и крутанул меня за талию. Привлек к себе властным и уверенным жестом.

– Ты чего? – возмутилась было я, но тут же осеклась.

Ах да, конечно. Спектакль нужно доиграть до конца. И послушно потянулась к Томасу за поцелуем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/elena-malinovskaya/provincialka-v-vysshem-svete-ogon-bez-dyma>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)